

Медная перчатка

Автор:

[Кассандра Блэк](#)

Медная перчатка

Кассандра Клэр

Холли Блэк

Магистериум #2

Знаменитая школа магов Магистериум находится глубоко под землей. В ней учатся дети, обладающие особой силой и талантами. Благодаря жесткому отбору и крайне суровым испытаниям из школы выходят только победители. Ведь кто еще может сразиться с Врагом Смерти – могущественным магом, олицетворением самого зла. Именно поэтому научиться магии – это почти то же самое, что подписать себе смертный приговор. Впрочем, хотя бы они того или нет, магия у них в крови.

«Один из вас падет. Один из вас умрет. А один мертв уже давно». Я знаю об этом пророчестве и прекрасно понимаю, что один из этих троих я. Моя жизнь висит на волоске, как и жизнь моего отца, которого подозревают в похищении мощного алхимического оружия. И теперь мне и моим друзьям во что бы то ни стало надо найти этот алкагест. Ведь он – единственная сила, способная остановить Врага Смерти. И если мой папа им завладел, мне даже страшно подумать, что станет с ним самим, со всеми нами, а особенно со мной, учитывая, кто я есть на самом деле...

Холли Блэк, Кассандра Клэр

Медная перчатка

Посвящается Урсуле Аннабель Линк Грант, Наполовину девочке пяти лет – наполовину огню.

Holly Black, Cassandra Claire

Magisterium. The Copper Gauntlet

Copyright © 2015 by Holly Black and Cassandra Claire LLC

Глава 1

Колл снял со своего куска пиццы маслянистый кружок пепперони и сунул руку под стол. В тот же миг он ощутил прикосновение влажного языка Хэвока – Охваченный хаосом волк в одно движение проглотил угощение.

– Не подкармливай эту штуку, – рассердился отец. – Он когда-нибудь точно оттяпает тебе руку.

Колл, проигнорировав слова отца, погладил Хэвока по голове. В последнее время Аластер был недоволен сыном. Он не желал слушать его рассказы о времени, проведенном в Магистериуме. Его злило, что Колла взял себе в ученики Руфус, в прошлом мастер Аластера. И он был готов выдрать себе все волосы, когда сын вернулся домой с Охваченным хаосом волком.

Всю свою жизнь Колл прожил вдвоем с отцом, и всю свою жизнь он слушал его рассказы о том, как ужасна его бывшая школа – та самая, в которой сейчас учился Колл, несмотря на все его упорные попытки провалить поступление. Колл предполагал, что после его возвращения после первого года обучения в Магистериуме отец будет зол, но он оказался не готов мириться с этой злостью.

Они с отцом всегда так хорошо ладили. Теперь же их отношения были... натянутыми.

Колл надеялся, что дело было в Магистериуме. Потому что иначе это означало бы, что Аластер знал о таившемся внутри Колла зле.

Это тайное-внутреннее-зло тоже нервировало Колла. Причем сильно. Он даже начал составлять в голове особый список: любые подтверждения его принадлежности к Вселенскому Злу шли в одну колонку, а все аргументы против – в другую. Теперь, прежде чем принять какое-либо решение, он обращался к этому списку. Стало бы Вселенское Зло выпивать остатки кофе в кофейнике? Какую книгу в библиотеке выбрало бы Вселенское Зло? Одеться во все черное – это определенно признак Вселенского Зла, или сработает оправдание, что выбор чистой одежды в день стирки ограничен? Хуже всего то, что Колл был уверен: его отец играет в ту же игру, при каждом взгляде на сына прибавляя или отнимая у того баллы.

Но Аластер мог лишь подозревать. Он не мог быть уверенным на сто процентов. Кое-что было известно одному лишь Коллу.

Колл не мог перестать думать о том, что ему сказал мастер Джозеф: что его, Коллама Ханта, душа принадлежит Врагу Смерти. Что он и есть Враг Смерти, и потому ему предназначено быть злым. Даже сидя в уютной желтой кухне, где они тысячи раз принимали с отцом пищу, эти слова гремели в ушах Колла.

Душа Коллама Ханта мертва. Насильно покинув тело, она иссохла и погибла. Душа же Константина Мэддена срослась с телом и, переродившись, продолжила жить. С тех пор его последователи делали все возможное, чтобы создать видимость, будто он никогда не покидал этот мир, и все ради твоей безопасности.

– Колл? – позвал отец, как-то странно глядя на него.

Не смотри на меня, хотел сказать Колл. И одновременно с этим он сгорал от желания спросить: что ты видишь во мне?

Они с Аластером ели любимую пиццу Колла, с пепперони и ананасами, и при обычных обстоятельствах они бы обсуждали под нее последнюю выходку Колла

или детали починки очередной развалюхи в гараже Аластера, но сейчас Аластер молчал, а Колл не мог придумать ничего дельного, что можно было бы сказать. Он тосковал без своих лучших друзей, Аарона и Тамары, но не смел упоминать о них при отце, так как они были частью мира магии, который Аластер ненавидел.

Колл соскользнул со стула:

– Можно я выйду на задний двор с Хэвоком?

Аластер хмуро посмотрел на волка. Когда-то умильный щенок, тот успел превратиться в поджарого молодого волка, занимающего большую часть пространства под столом. Волк, вывалив язык, поднял свои измененные хаосом глаза-воронки на отца Колла и тихо заскулил.

– Хорошо, – протяжно вздохнув, сказал Аластер. – Но недолго. И держитесь подальше от людей. Мы должны контролировать ситуацию и не допустить, чтобы соседи увидели Хэвока и подняли шум.

Хэвок подпрыгнул и, клацая когтями по линолеуму, потрусил к двери. Колл усмехнулся. Он понимал, что содержание Охваченного хаосом чудовища добавляет баллов в колонку Вселенского Зла, но ни капельки об этом не сожалел.

Разумеется, это в свою очередь тоже нужно засчитывать в пользу Вселенского Зла. Будучи им, тебя не волнует, правильно ли ты поступаешь.

Выходя на улицу, Колл постарался отмести эти мысли. Стоял теплый летний полдень. Задний двор успел густо зарости высокой сочной травой: Аластер никогда особо не следил за его состоянием и относился к тому типу людей, которые предпочитают держаться от соседей подальше, чем обмениваться с ними советами по уходу за лужайками. Какое-то время Колл развлекался, бросая Хэвоку палку и ожидая, пока тот, сверкая глазами и виляя хвостом, принесет ее назад. Если бы он мог, он бы побегал вместе с волком, но больная нога этого ему не позволяла. Хэвок в свою очередь, точно понимая это, никогда не убегал слишком далеко.

Покончив с палкой, они перешли через улицу в парк, и Хэвок с энтузиазмом ринулся в кусты. Колл проверил, не забыл ли он положить в карман пластиковые

пакеты. Вселенское Зло определенно не стало бы убирать за своими собаками, так что каждая прогулка заносилась в колонку добрых дел.

– Колл?

Колл от удивления резко развернулся и удивился еще сильнее, увидев, кто с ним заговорил. На светлых волосах Кайли Майлз красовались две заколки с единорогами, а в руке девочка сжимала розовый поводок. На другом его конце было нечто похожее на небольшой белый парик, хотя, возможно, то была и собака.

– Ты э-э... – запнулся Колл. – Ты знаешь, как меня зовут?

– Я совсем не вижу тебя в последнее время. – Кайли явно решила проигнорировать его недоумение. Она понизила голос: – Ты перевелся? В балетную школу?

Колл растерялся. Кайли была вместе с ним на Железном испытании – вступительном экзамене в Магистериум, но в отличие от него она провалилась, после чего маги увели ее в другую комнату и больше они не виделись. Было очевидно, что она помнила Колла, судя по недоуменному выражению на ее лице, но, кто знает, как именно она объясняла себе все случившееся тогда. Прежде чем вернуть ее в обычный мир, память Кайли должны были «подчистить».

На секунду Колла охватило безумное желание открыть ей правду: что они пробовались в школу магии, а не балета, и что мастер Руфус отобрал его себе в ученики, хотя он и получил куда меньше баллов, чем она. Поверит ли она ему, если он расскажет о школе и о том, каково это – разжигать пламя прямо в руках или парить в воздухе? Его подмывало поведать ей об Аароне, своем лучшем друге и творце, последнее было особенно важно, так как во всем мире можно было по пальцам пересчитать магов, умеющих управлять хаосом.

– В школе все хорошо, – пожав плечами, буркнул он, не зная, что еще сказать.

– Не ожидала, что ты поступишь. – Она покосилась на его ногу, и в воздухе повисло неловкое молчание.

На Колла накатило знакомое раздражение, и он тут же вспомнил, каково ему приходилось в его старой школе, где никто не верил, что он мог быть хорош в какой-либо физической активности. Сколько Колл себя помнил, его левая нога была короче и слабее правой. Каждый шаг сопровождался болью, и ни одна из бесчисленных операций не принесла заметного облегчения. Отец всегда говорил, что он таким родился, но мастер Джозеф утверждал иное.

– Главное – это сильная верхняя часть тела, – надменно бросил Колл, сам точно не зная, что хотел этим сказать.

Кайли, широко распахнув глаза, кивнула:

– Как там все? В балетной школе?

– Тяжело, – ответил он. – Все танцуют, пока не падают без сил. Мы едим лишь сырые взбитые яйца и пшеничный протеин. Каждую пятницу у нас танцевальный марафон, и последний оставшийся на ногах награждается плиткой шоколада. А еще мы постоянно смотрим танцевальные фильмы.

Кайли хотела что-то сказать, но ее прервал продирающийся сквозь кусты Хэвок. В зубах он тащил палку, а на месте его глаз вращались большие воронки из оранжевых, желтых и ярко-красных искр. Кайли вытаращилась на него, а Колл подумал про себя, что Хэвок слишком большой, чтобы она смогла отнести его к собаке, да и вообще к любому другому обычному домашнему питомцу.

Кайли закричала. Прежде чем Колл сумел вставить хоть слово, она бросилась прочь по улице. Белый меховой комок едва поспевал за ней.

Вот вам и налаживание отношений с соседями.

По дороге домой Колл пришел к неутешительному выводу, что тот факт, что он наврал и напугал Кайли, списал ему все баллы, полученные за уборку за Хэвоком.

Сегодня победа осталась за колонкой Вселенского Зла.

– Все в порядке? – спросил отец, вглядываясь в лицо Колла, когда тот закрыл за собой входную дверь.

– Нормально, – уныло отозвался Колл.

– Хорошо. – Аластер откашлялся. – Я подумал: может, выберемся куда-нибудь этим вечером? Например, в кино?

Колл от неожиданности замер. После его возвращения этим летом они почти ничего не делали вместе. Аластер, становясь мрачнее день ото дня, проводил время у телевизора либо в гараже, где чинил и возвращал презентабельный вид старым автомобилям, которые он потом продавал коллекционерам. Иногда Колл брал скейтборд и без энтузиазма катался по городу, но никакие развлечения не шли в сравнение с теми, что он испытал в Магистериуме.

Он даже стал тосковать по лишайнику.

– Что ты хочешь посмотреть? – спросил Колл, решив, что Вселенскому Злу едва ли есть дело до чужих предпочтений. Это точно должно было пойти ему в плюс.

– Вышел один новый. Про космические корабли, – ответил отец, и Колл про себя удивился его выбору. – И как насчет сдать по дороге этого монстра в приют для животных? Обменяем его на симпатичного пуделя. Или даже на питбуля. Все, что угодно, лишь бы без бешенства.

Хэвок бросил на Аластера злой взгляд своих жутких глаз-воронок. Колл вспомнил пушистую собачку Кайли.

– Он не бешеный, – сказал Колл, потрепав Хэвока по шее. Волк опустил на пол и, вывалив язык, перевернулся на спину, подставляя Коллу живот. – А ему нельзя с нами? Оставим его в машине с открытым окном.

Нахмурившись, Аластер покачал головой:

– Ни за что. Привяжешь это в гараже.

– Он не это. И готов поспорить, ему понравится попкорн. И железные червячки.

Аластер посмотрел на часы и указал на гараж:

– Ну, угостишь это потом.

– Его! – Тяжело вздохнув, Колл отвел Хэвока в гараж, служивший Аластеру рабочей мастерской. Это было просторное, больше любой комнаты в доме, помещение, пропахшее маслом, бензином и старым деревом. Посередине стоял старый «Ситроен» без шин и сидений. На старинных табуретках возвышались стопки пожелтевших руководств по ремонту, а со стропил свисали мощные прожекторы. Поверх строя разнокалиберных гаечных ключей лежал моток веревки. Колл обернул ее вокруг ошейника волка и проверил, чтобы она не жала ему шею.

После чего присел перед Хэвоком на колени.

– Скоро мы вернемся в школу, – зашептал он. – К Тамаре и Аарону. И все опять будет нормально.

Волк заскулил, точно понимая его. Точно он скучал по Магистериуму так же сильно, как Колл.

Коллу с трудом удавалось удерживать внимание на фильме, несмотря на обилие космических кораблей, пришельцев и взрывов. Он все думал о том, как они смотрели кино в Магистериуме, где изображение с помощью магии воздуха проецировали на стену пещеры. Из-за того что показ контролировался магами, сюжет мог кардинально меняться. Колл просмотрел «Звездные войны» с шестью разными концовками и не раз видел фильмы, в которых дети из Магистериума сражались на экране с монстрами, летали на машинах по воздуху и превращались в супергероев.

В сравнении с ними этот фильм явно проигрывал. Колл прикидывал, что и в каких местах он бы сделал по-другому, попутно опустошая два больших ведерка попкорна и запивая это кислой яблочной содовой. Аластер с выражением

легкого ужаса на лице не отрывался от экрана и не обернулся, даже когда Колл предложил ему орешков в шоколаде. Как итог, к тому моменту, когда они вернулись в машину, Колла, умявшего в одиночку все сладости, потряхивало от переизбытка сахара в организме.

- Тебе понравилось? - спросил Аластер.

- Очень даже ничего, - ответил Колл, не желая, чтобы Аластер подумал, будто сын не оценил его порыв сходить вместе на фильм, который в одиночку он бы точно никогда не решился посмотреть. - Момент с взрывающейся космической станцией классно получился.

Повисло молчание, но Аластер нарушил его прежде, чем оно затянулось достаточно надолго, чтобы стать неудобным:

- Знаешь, тебе нет нужды возвращаться в Магистериум. Ты изучил основы и можешь практиковаться здесь, со мной.

Настроение Колла резко упало. Аластер, наверное, уже с сотню раз начинал этот разговор в разных его вариациях, и никогда это хорошо не заканчивалось.

- Думаю, мне стоит вернуться, - отозвался Колл, стараясь говорить как можно более нейтрально. - Я уже прошел через Первые Врата, так что должен завершить начатое.

Лицо Аластера помрачнело:

- Детям вредно находиться под землей. Торчать в темноте словно червяки. Кожа бледнеет, становится серой. Уровень витамина Д падает. Жизненные силы уходят...

- Я что, выгляжу серым? - Колл мало внимания уделял собственной внешности, за исключением самых основ - чтобы штаны не были надеты наизнанку и волосы не торчали, но быть серым звучало и вправду нехорошо. Он тайком посмотрел на свою руку, но, на его взгляд, она была привычного розово-бежевого цвета.

Аластер в расстройстве вцепился в руль. Они как раз свернули на их улицу.

– Что тебе нравится в этой школе?

– А что нравилось тебе? – вопросом на вопрос ответил Колл. – Ты же учился там, и я знаю, что тебе не могло не нравиться там все время. Ты встретил там маму...

– Да, – отозвался Аластер. – Я встретил там друзей. Вот что мне там нравилось.

Впервые на памяти Колла его отец признал, что ему что-то нравилось в школе магов.

– У меня тоже там друзья, – сказал Колл. – Здесь у меня нет ни одного, а там есть.

– Все друзья, с которыми я вместе ходил в школу, Колл, сейчас мертвы, – вздохнул Аластер, и Колл ощутил, как волосы на затылке встали дыбом. Он представил Аарона, Тамару, Селию... и приказал себе не думать об этом. Воображение рисовало слишком страшные картины.

Не только образы их смерти.

А и то, как они умирают из-за него.

Из-за его тайны.

Из-за зла внутри его.

«Прекрати», – сказал себе Колл. Они уже подъехали к дому, но что-то было не так. Что-то было неправильно. Колл с минуту смотрел по сторонам, пока до него наконец не дошло. Он оставил дверь гаража, внутри которого был привязан Хэвок, закрытой, но сейчас она стояла нараспашку.

– Хэвок! – Колл схватился за ручку двери и едва не вывалился на тротуар. Больная нога взвыла от боли. Он слышал, как отец зовет его, но ему было все равно.

Прихрамывая, он бегом бросился внутрь гаража. Веревка была на месте, но ее конец был измочален, точно перепиленный ножом – или перекушенный

волчьими зубами. Колл попытался представить Хэвока, сидящего в одиночестве в темноте гаража. Лающего и ожидающего, что Колл придет на зов. У Колла похолодело в груди. После приезда домой Хэвока редко сажали на привязь, и он наверняка перепугался. Видимо, он разорвал клыками веревку и принялся биться о дверь, пока она не открылась.

– Хэвок! – еще громче позвал Колл. – Хэвок, мы дома! Можешь возвращаться!

Он развернулся, но волк не показывался ни из-за кустов, ни из теней, густеющих между деревьями.

Приближался вечер.

К Коллу подошел отец. Он посмотрел на обрывок веревки, затем на распахнутую дверь и вздохнул, проведя пальцами по черным с проседью волосам.

– Колл, – мягко сказал он. – Колл, его нет. Твой волк убежал.

– Ты этого не знаешь! – крикнул Колл, повернувшись лицом к Аластеру.

– Колл...

– Ты всегда ненавидел Хэвока! – сорвался Колл. – Ты наверняка рад, что его нет!

Лицевые мускулы Аластера напряглись:

– Я не рад, что ты так расстроен, Колл. Но да, этот волк никак не подходил на роль домашнего питомца. Он мог кого-нибудь убить или покалечить. Кого-нибудь из твоих друзей или, упаси бог, тебя самого. Я лишь надеюсь, что он убежал в лес, а не направился в город, чтобы закусить нашими соседями.

– Замолчи! – не выдержал Колл, хотя мысль, что Хэвок может кого-нибудь съесть, была в своем роде обнадеживающей, так как в этом случае поднявшаяся буря поможет ему отыскать волка. Но Колл заставил себя забыть об этой идее, так как она шла в колонку Вселенского Зла.

В любом случае подобные мысли ничем бы ему не помогли. Ему необходимо было найти Хэвока прежде, чем что-нибудь случится.

– Хэвок никогда и никому не причинил вреда, – твердо заявил он.

– Мне жаль, Колл, – сказал Аластер. К удивлению Колла, голос его звучал искренне. – Я знаю, ты уже давно хотел завести кого-нибудь дома. Может, мне стоило разрешить тебе оставить того грызуна... – Он еще раз вздохнул. Колл подумал: что, если отец не разрешал ему заводить питомцев, потому что Вселенскому Злу они не положены? Потому что Вселенское Зло никого не любит, особенно невинных созданий, таких как животные? Таких, как Хэвок.

Колл представил, как, должно быть, сейчас Хэвоку страшно, – он ни разу не оставался один с того самого дня, когда Колл нашел его.

– Пожалуйста! – взмолился Колл. – Пожалуйста, помоги мне поискать его!

Аластер коротко мотнул головой:

– Залезай в машину. Покружим вокруг квартала, позовем его. Может, он не успел убежать далеко.

– Давай, – согласился Колл. Он бросил взгляд на гараж, словно надеясь увидеть внутри что-то новое, будто если он будет всматриваться достаточно упорно, то сможет разглядеть волка.

Но сколько кругов вокруг квартала они ни совершили, сколько ни звали – Хэвок не объявлялся. Когда стало совсем темно, они вернулись домой. Аластер приготовил на ужин спагетти, но Колл к ним даже не притронулся. Он заставил отца пообещать, что завтра они вместе займутся расклейкой объявлений о пропаже собаки, хотя Аластер и намекнул, что фотография Хэвока скорее вызовет панику, чем поможет его найти.

– Охваченные хаосом животные не должны жить в доме с человеком, Коллам, – сказал он, убирая за Коллом полную тарелку. – Они не испытывают привязанности к людям. Они просто не могут.

Колл ничего на это не ответил, но спать он отправился с комком в горле и дурным предчувствием.

Колла разбудил от беспокойного сна пронзительный скулеж. Он резко сел на кровати, сжав пальцы на Мири – кинжале, который он всегда клал на тумбочку перед тем, как лечь в постель. Свесив ноги с кровати, он вздрогнул, ощутив стопами прикосновение холодного пола.

– Хэвок? – прошептал он.

Ему показалось, что издали вновь донесся скулеж. Колл выглянул в окно, но увидел лишь окутанные тенями деревья и ночную тьму.

Тогда он крадучись вышел в коридор. Дверь в отцовскую спальню была закрыта, и щель между ней и полом была темна. Хотя, как было известно Коллу, он мог и не спать. Иногда Аластер ночь напролет проводил в своей мастерской внизу, чиня что-то.

– Хэвок? – еще раз шепотом позвал Колл.

Все было тихо, но по рукам Колла побежали мурашки. Он каким-то образом чувствовал, что волк где-то близко и что Хэвок возбужден и напуган. Колл двинулся навстречу этому ощущению, хотя и не мог его объяснить. Его путь лежал на первый этаж и дальше, к началу лестницы в подвал. Колл с трудом сглотнул, крепче перехватил Мири и начал спуск.

Его всегда немного пугал этот цокольный этаж, захлащенный деталями автомобилей, сломанной мебелью, кукольными домами, нуждающимися в починке куклами и старинными оловянными игрушками, которые иногда вдруг оживали.

Из-под двери в еще одну комнату, где копился почти совсем откровенный хлам, до которого у Аластера никак не доходили руки, пробивался желтый луч света.

Собравшись с духом, Колл проковылял к двери и толкнул ее.

Она даже не вздрогнула. Отец ее запер.

Сердце Колла учащенно забилося.

Какой был смысл запирасть кучу старого, наполовину починенного хлама? Никакого.

- Пап? - позвал Колл, решив, что Аластер за дверью.

Но услышал он нечто совершенно иное.

В груди, разрастаясь и мешая дышать, вскипела ярость. Он попытался просунуть в щель лезвие кинжала и отодвинуть им язычок замка. Пришлось немного повозиться, но наконец кончик Мири нажал в правильном месте, и замок щелкнул. Дверь открылась.

Задняя комната подвала выглядела совсем не так, как помнил Колл. Весь хлам был вынесен, освободив пространство для оборудования самого настоящего рабочего места мага. В одном углу стоял стол, заставленный стопками старых и новых книг. В другом - койка. А в центре прикованный кандалами к полу и в жутком на вид кожаном наморднике томился Хэвок.

Волк, скуля, бросился к Коллу, но цепи рванули его назад. Колл опустился на колени и заскользил пальцами по меху Хэвока, нащупывая замок ошейника. Он был так счастлив его видеть и так зол на отца за то, что тот сделал, что на секунду упустил самую важную деталь.

Но осмотрев комнату в поисках места, где Аластер мог хранить ключ, он наконец обратил внимание на то, что должно было насторожить его в первую очередь.

Койка у дальней стены тоже была оборудована кандалами.

Размеров их было как раз достаточно для того, чтобы сковать мальчика на пороге тринадцатилетия.

Глава 2

Колл не мог отвести взгляда от кандалов. Сердцу, казалось, вдруг стало тесно в груди, оно бестолково трепыхалось, но кровь в венах будто остановилась. Кандалы, вделанные глубоко в стену за койкой, были железными, с начертанными на них алхимическими символами – налицо работа мага. Окажешься закованным в них – и высвободиться будет уже невозможно...

Хэвок заскулил. Колл заставил себя обернуться к нему и сконцентрироваться на освобождении волка. Намордник снялся легко, но в ту же секунду Хэвок дико залаял, словно пытался рассказать Коллу, как он оказался прикованным в подвале.

– Тс-с-с! – зашипел Колл, в панике хватая Хэвока за нос, чтобы тот замолчал. – Ты разбудишь папу!

Хэвок опять заскулил, а Колл попытался собраться с мыслями. Пол в подвале был цементный, и Колл мысленно потянулся вниз, в надежде призвать магию земли, чтобы разломать сковывающие волка цепи. Магия земли откликнулась, но едва-едва: внимание Колла было рассеянно, и он сам это понимал. Он все вспоминал, как отец делал вид, будто ему жаль, что Хэвок пропал, и как он возил его по округе, слышал, как сын зовет Хэвока, – и все это время прекрасно знал, где тот на самом деле, знал, что волк скован цепями в подвале.

Вот только сам он этого сделать не мог – ведь Аластер все время был с Коллом. Значит, это сделал кто-то другой. Кто-то из друзей отца? Мозги Колла кипели. У Аластера не было друзей.

Сердцебиение участилось от этих размышлений, и мощная комбинация страха и магии разломала цепи – Хэвок был свободен. Колл бросился к столу Аластера и зашуршал бумагами. Все они были исписаны знакомым мелким отцовским почерком: бессчетные страницы заметок и рисунков. Среди них нашлись наброски врат в Магистериум, незнакомого Коллу здания с колоннами и ангара

для самолетов, того самого, где проходило Железное испытание. Но на большей части рисунков была изображена странная механическая штуковина, похожая на старинную латную перчатку, исписанную таинственными символами. При обычных обстоятельствах она выглядела бы круто, но что-то в ней было такое, из-за чего по спине Колла пробежал неприятный холодок.

Стопка рисунков лежала рядом с книгой, описывающей странный и пугающий ритуал. Толстый том был обит потрескавшейся черной кожей, а его содержание по-настоящему ужасало. В нем говорилось о том, что магия хаоса может быть сконцентрирована и подвластна любому, не только творцу, но для этого необходимо все еще бьющееся сердце, извлеченное из охваченного хаосом живого существа. Маг, в чьем распоряжении будут перчатка и сердце, сможет изгнать магию хаоса из творца, тем самым уничтожив его.

Но если это будут не маги хаоса, не творцы, то они выживут.

Глядя на кандалы на койке, Колл мог догадаться, на ком планировался эксперимент. Аластер хотел с помощью магии хаоса провести нечто вроде подпольной магической операции на Колле, которая, будь он на самом деле Врагом Смерти и владей он его способностями творца, должна была его убить.

Колл предполагал, что Аластер его подозревает, но, судя по всему, просто подозрения успели перевалить порог уверенности. Даже если бы Колл пережил магическую операцию, он понимал, что все было бы кончено. Его душа принадлежала Константину Мэддену, и из-за этого его родной отец желал ему смерти.

Рядом с книгой лежал лист бумаги с пометкой, сделанной рукой Аластера: «Это должно сработать. Должно. Должно!» Последнее «Должно!» было подчеркнуто несколько раз, а следом шла дата в сентябре.

В этот день Колл должен был вернуться в Магистериум. В их городе знали, что он вернулся домой на летние каникулы, и наверняка решат, что, когда все остальные местные дети пойдут в обычную школу, Колл отправится назад в балетную. То есть если он вдруг в сентябре исчезнет, никого это не насторожит.

Колл, обернувшись, еще раз посмотрел на кандалы. Его замутило. До сентября оставалось всего две недели.

– Колл.

Колл резко развернулся. Отец, полностью одетый, точно он и не собирался ложиться спать, стоял на пороге. Очки съехали на самый кончик носа. Он выглядел совершенно нормально, только казался немного грустным. Колл в изумлении смотрел, как отец протягивает к нему руку.

– Колл, это не то, что ты думаешь...

– Скажи мне, что ты не запираешь Хэвока здесь, – тихим голосом произнес Колл. – Скажи мне, что все это не твое.

– Хэвока запер не я. – Впервые Аластер произнес имя волка, а не «это» или обезличенное «он». – Но я должен воплотить свой план в жизнь, Колл. Ради твоего же блага. В мире полно ужасных людей, и они придут за тобой, чтобы тобой воспользоваться. Я не могу этого допустить.

– То есть ты решил опередить их и сам сотворить со мной нечто ужасное?

– Это ради тебя самого!

– Ложь! – закричал Колл. Он отпустил Хэвока, и тот зарычал. Его уши были плотно прижаты к голове, а разноцветные глаза-воронки с яростью смотрели на Аластера. – Все, что ты мне говорил, было ложью. Ты лгал про Магистериум...

– Я не сказал ни слова лжи про Магистериум! – сорвался Аластер. – Отправиться туда было худшее, что могло с тобой случиться! Это худшее место на земле!

– Потому что ты думаешь, что я Константин Мэдден! Ты думаешь, что я Враг Смерти!

Он словно оказался в эпицентре урагана – в подвале повисло накаленное, страшное молчание. Даже Хэвок ни производил ни звука. Лицо Аластера осунулось, и он, точно разом лишившись сил, оперся о косяк. Когда он заговорил, его голос звучал очень тихо. Что было намного хуже, чем если бы он орал от злости.

– Ты Константин Мэдден, – сказал он. – Ты – это он, так?

– Я не знаю! – Коллу было уже все равно. – Я не помню ничего, кроме моей собственной жизни. Но даже если я правда он, ты должен был помочь мне понять, что со всем этим делать. А вместо этого ты запер моего волка и...

Колл глянул на кандалы, идеально подходящие для запястий мальчика-подростка, и конец фразы застрял у него в горле.

– Когда я увидел волка, я все понял, – произнес Аластер тем же тихим тоном. – Я предполагал такую возможность, но убеждал себя, что ты просто не можешь быть таким, как он. Но у Константина, когда он был в твоём возрасте, тоже был такой же волк, как Хэвок. Он постоянно ходил за ним по пятам. Точно так же, как Хэвок за тобой.

По коже Колла побежали мурашки.

– Ты говорил, что Константин был твоим другом.

– Мы были в одной группе учеников. Нашим мастером был Руфус. – Ещё никогда Аластер не рассказывал Коллу подробности своей учебы в Магистериуме. – На моем Железном испытании Руфус выбрал пятерых. Твою мать. Ее брата, Деклана. Константина Мэддена. Брата Константина, Джерико. И меня. – Ему было больно говорить об этом, Колл ясно это видел. – К концу нашего Серебряного года в живых остались лишь четверо. Спустя еще пять лет все, кроме Константина и меня, погибли. После Холодной резни он почти не показывается и всегда носит маску.

В ходе Холодной резни была убита мама Колла. Тогда же он сломал ногу. И тогда же Константин Мэдден изгнал душу из ребенка по имени Коллам Хант и поместил на ее место свою. Но это было еще не самое худшее. Худшая часть включала в себя правду о матери Колла, которую ему поведал мастер Джозеф.

– Я знаю, что она написала в снегу, – решился сказать Колл. – Она написала «Убей ребенка». Она имела в виду меня.

Возражений не последовало.

- Почему ты меня не убил?

- Колл, я бы никогда не причинил...

- Seriously? - Колл схватил один из рисунков перчатки. - Тогда что это? Что ты собирался с ней делать? Грядки полоть?

Лицо Аластера посуровело.

- Колл, отдай это мне.

- Ты собирался приковать меня, чтобы я не помешал тебе вырезать сердце Хэвока? - Колл ткнул пальцем в койку. - Или чтобы я не помешал тебе применить ее на мне?

- Не говори глупостей!

Аластер сделал шаг вперед, и в этот момент Хэвок, зарывав, прыгнул на него. Колл закричал, и волк попытался в воздухе извернуться, чтобы не задеть Аластера, но все равно врезался в него боком. Аластера занесло назад, и он ударился о небольшой столик, который под его весом развалился. Мужчина и волк рухнули на пол.

- Хэвок! - позвал Колл. Волк скатился с Аластера и, не переставая рычать, занял место сбоку от мальчика. Аластер встал на колени, после чего медленно, с трудом сохраняя равновесие, поднялся на ноги.

Колл на автомате бросился к отцу, но поймал на себе его взгляд. На лице Аластера было написано нечто такое, чего Колл никак не ожидал увидеть.

Страх.

Это лишь разъярило Колла.

- Я ухожу, - резко бросил он. - Мы с Хэвоком уходим, и больше никогда сюда не вернемся. Ты упустил свой шанс убить нас.

– Колл, – Аластер предупреждающе вскинул руку, – я не могу тебя отпустить.

Колл подумал, что, возможно, всякий раз, когда Аластер смотрел на него, он ощущал некую ужасающую неправильность. Колл всегда считал Аластера своим отцом, даже после всего, что рассказал ему мастер Джозеф, но, вполне вероятно, Аластер более не считал Колла своим сыном.

Колл опустил взгляд на кинжал в своей руке и вспомнил день Испытания. Может, Аластер бросил тогда Мири не ему, а в него? Убей ребенка. На ум пришло письмо отца мастеру Руфусу, в котором он просил его лишить Колла магии. Вдруг все поступки Аластера обрели страшный смысл.

– Пошли, – сказал Колл Хэвоку, поворачивая его голову к двери, ведущей в основную захлавленную часть подвала. – Мы уходим.

Хэвок развернулся и потрусил к выходу. Колл начал осторожно отступать следом за волком.

– Нет! Ты не можешь уйти! – Аластер подскочил к Коллу и схватил его за руку. Отец не был крупным мужчиной, но он был жилистым, высоким и гибким. Колл поскользнулся и повалился на пол, приземлившись точно на больную ногу. Тело прошила острая боль, так что у него все поплыло перед глазами. Сквозь лай Хэвока Колл различил голос отца:

– Ты не можешь вернуться в Магистериум. Я должен все исправить. Обещаю тебе, я все исправлю, и...

Он хочет сказать, что убьет меня, – подумал Колл. – Он все исправит, убив меня.

Его накрыла злость, злость на всю ту ложь, которую Аластер скармливал ему все эти годы и продолжал твердить сейчас, на крошечный ледяной сгусток ужаса, который он носил в сердце после встречи с мастером Джозефом, на страх, что все, кто ему дорог, могут возненавидеть его, узнав, кто он на самом деле.

Ярость затопила его и вырвалась наружу. Стена позади Аластера вдруг хрустнула, и сбоку по ней пролегла глубокая трещина. Все в комнате пришло в движение. Стол Аластера швырнуло об стену. Койка подлетела и врезалась в

потолок. Аластер в шоке завертел головой, и в этот момент магия, выпущенная Коллом, попала в него. Аластера отбросило в сторону, и его голова с жутким звуком ударилась об стену.

Колл с трудом поднялся. Его всего трясло. Отец лежал на полу неподвижно, глаза были закрыты. Колл подкрался поближе и присмотрелся внимательнее. Грудь отца ритмично вздымалась и опадала. Он еще дышал.

Позволить себе потерять голову из-за вспышки ярости и вырубить магией родного отца определенно шло в колонку, подтверждающую твою принадлежность к Вселенскому Злу.

Колл понимал: необходимо было покинуть дом прежде, чем отец очнется. Прихрамывая, он поспешил вон из комнаты – Хэвок не отставал ни на шаг – и захлопнул дверь.

В основном помещении подвала сбоку от опасного нагромождения сломанных стульев стоял деревянный ящик, полный пазлов и старых настольных игр с недостающими деталями. Колл подвинул его к двери. По крайней мере, подумал он, это хоть немного задержит Аластера на его пути вверх.

Колл на всех парах ринулся в свою комнату. Там он надел куртку прямо на пижаму и сунул босые ноги в кроссовки. Хэвок, тихо таякая, возбужденно кружил вокруг, пока Колл набивал брезентовую спортивную сумку первой попавшейся под руку одеждой, а после на кухне побросал сверху несколько пакетов с чипсами и печеньем. Следом он опустошил жестяную коробку, стоящую на холодильнике, где Аластер хранил деньги на мелкие расходы, – всего там оказалось около сорока долларов смятыми однодолларовыми и пятидолларовыми купюрами. Сунув их в сумку, он зачехлил Мири, добавил кинжал к вещам, застегнул молнию и закинул ремень на плечо.

Нога болела, и его потряхивало после падения и отдачи от магического выброса. Лунные лучи, падающие из окон, заливали все вокруг молочным светом. Колл оглянулся по сторонам, гадая, доведется ли ему еще раз увидеть эту кухню, или этот дом, или своего отца.

Хэвок, наострив уши, заскулил. Колл ничего не слышал, но это вовсе не означало, что Аластер еще не очнулся. Выбросив из головы лишние

размышления, Колл схватил Хэвока за загривок и на цыпочках выскользнул из дома.

В столь ранний час улицы города были безлюдны, но Колл все равно старался держаться теней на случай, если отец решит отправиться за ним на машине. Солнце должно было вскоре взойти.

Минут через двадцать после ухода его телефон зазвонил. Колл едва сознания не лишился, прежде чем ему наконец удалось выключить звук.

Судя по определенному номеру, звонили из дома. Аластер явно успел прийти в себя и выбраться из подвала. Облегчение, накатившее на Колла, быстро сменилось новым приступом страха. Отец позвонил еще раз. И еще.

Колл выключил телефон и выбросил его, побоявшись, что Аластер каким-то образом сможет выследить его, как это делают полицейские в сериалах.

Необходимо было решить, куда направиться, причем быстро. Занятия в Магистериуме начнутся лишь через две недели, но там наверняка кто-то есть. Колл был уверен, что мастер Руфус позволит ему убить время в его комнате, пока не вернутся Тамара и Аарон, и что он защитит его от отца, если потребуется.

Затем Колл представил себя в компании Хэвока и мастера Руфуса, бродящих без дела по гулким пещерам школы. Картина выходила нерадостной. Кроме того, он сомневался, что сможет самостоятельно добраться до разветвленной системы подземных пещер в штате Виржиния. Чтобы добраться до дома в Северной Каролине в начале лета, им пришлось провести немало часов в старом «Роллс-Ройсе» Аластера, и Колл понятия не имел, как повторить этот путь в обратную сторону.

Время от времени он переписывался с друзьями, но так и не узнал, где проводил каникулы Аарон – тот хранил на этот счет упорное молчание. А вот семья Тамары жила сразу за границей федерального округа Колумбия, и что-то подсказывало

Коллу, что от них до федерального округа ходило куда больше автобусов, чем до Магистериума.

Теперь ему ужасно не хватало своего телефона.

Тамара прислала ему подарок на приближающийся день рождения – кожаный ошейник и поводок для Хэвока – и указала свой адрес. Он запомнил его, потому что у ее особняка было название «Щипцы», Аластер еще расхохотался и сказал, что лишь по-настоящему богатые люди дают своим домам имена.

Колл мог поехать туда.

Впервые за последние недели у него появилась определенная цель. Колл с новыми силами направился к автобусной остановке, маленькой постройке с двумя скамейками снаружи и кондиционированной комнаткой, в которой сидела пожилая женщина, продающая через стеклянное окошко билеты. На одной из скамеек уже сидел, клюя в полудреме носом, какой-то старик.

В воздухе жужжали москиты. Колл подошел к окошку.

– Э-э... – начал он. – Мне нужен билет в один конец до Арлингтона.

Женщина окинула его подозрительным взглядом и поджала накрашенные светло-красной помадой губы.

– Сколько тебе лет? – спросила она.

– Восемнадцать, – ответил Колл, надеясь, что его голос прозвучал достаточно уверенно. Едва ли она бы ему поверила, но случается, что пожилые люди плохо определяют возраст на глаз. Колл выпрямился, стараясь казаться выше.

– Хм, – после паузы произнесла она. – Один взрослый невозвратный билет стоит сорок долларов. Тебе повезло – твой автобус отправляется через полчаса. Но собакам входа нет, только если он служебный.

– А, да, – Колл бросил быстрый взгляд на Хэвока. – Он очень служебный. Точнее, был – служил на флоте.

У женщины глаза полезли из орбит.

– Он спас человека, – продолжал на ходу придумывать Колл, запихивая деньги в щель под окошком. – Утопающего. Еще и от акул. Ну, только от одной, но довольно крупной. У него есть медаль и все как полагается.

Женщина несколько томительных секунд молча смотрела на него, после чего ее взгляд переместился на ноги Колла.

– То есть этот пес сопровождает тебя из-за твоей ноги? – спросила она. – Так бы сразу и сказал.

И она протянула ему билет.

Красный от стыда, Колл схватил кусок бумажки и, ничего не ответив, развернулся. Покупка билета стоила ему почти всех денег, оставив всего один доллар с мелочью. На них он купил в автомате два шоколадных батончика и сел на скамейку в ожидании автобуса. Хэвок примостился у его ног.

Как только он доберется до дома Тамары, пообещал Колл себе, все образуется. Все непременно наладится.

Глава 3

В автобусе Колл задремал, прижавшись к окну лицом. Хэвок свернулся у его ног, согревая их и удерживая других пассажиров от желания присесть рядом.

Спал Колл беспокойно. Ему снился снег, и лед, и множество мертвых тел магов, лежащих на поверхности ледника. Затем приснилось, будто он смотрит в зеркало, но в нем отражалось не его лицо, а лицо Константина Мэддена. Был еще сон, в котором его приковали кандалами к стене, а Аластер готовился

вырезать его сердце.

Он проснулся от собственного крика и растерянно заморгал, глядя на кондуктора, который наклонился к нему, обеспокоенно наморщив лоб.

– Мы в Арлингтоне, парень, – сказал он. – Все уже вышли. Тебя кто-нибудь встречает?

Колл пробормотал нечто вроде: «Конечно», – и с трудом выбрался из автобуса. Хэвок не отставал.

На углу стоял телефон-автомат. Колл задумчиво уставился на него. Ему пришло в голову, что с его помощью, теоретически, можно узнать номер телефона нужного тебе человека, вот только он не знал, куда именно нужно было для этого звонить. Обычно в таких случаях он пользовался Интернетом. Все же он решил подойти к телефону, когда рядом у бордюра остановилось красно-черное такси и из него вылезла группа очень шумных ребят в одинаковой форме. Водитель тоже вышел и принялся доставать из багажника их чемоданы.

Колл, не обращая внимания на покалывание в ноге, подбежал к такси и заглянул в окно:

– Вы знаете, где находится особняк «Щипцы»?

Таксист вскинул бровь:

– Весьма специфическое местечко. Большой старый особняк.

Колл обрадовался:

– Вы можете меня туда отвезти? И моего пса?

Водитель, нахмурившись, посмотрел на Хэвока. Волк обнюхивал покрышки такси.

– И это, по-твоему, можно назвать псом?

Колл задумался, стоит ли вновь обратиться к выдуманной им сказке о службе Хэвока.

– Он редкой породы, – вместо этого сказал он.

Мужчина фыркнул:

– Да уж, наверное. Конечно, залезайте. Пока вас не укачает, вы будете куда лучшими пассажирами, чем шайка горластой ребятни.

Несколькими секундами позже Колл уже устроился на заднем сиденье. Хэвок запрыгнул следом. Обивка сидений была сильно потерта, из-под нее проглядывала набивка, а в спину Коллу впилась пружина. Автомобиль не был оборудован ни ремнями безопасности, ни амортизаторами, из-за чего, пока они, трясясь и бултыхаясь, катились по дороге, Колла мячиком швыряло из стороны в сторону. В итоге, несмотря на все заверения Колла, Хэвока все-таки слегка укачало.

Наконец они поднялись на вершину холма. Перед ними протянулась высокая железная ограда с массивными, замысловатойковки открытыми воротами. По другую сторону тянулось бесконечное зеленое море аккуратно подстриженного газона. Коллу было видно множество людей в форме, катящих куда-то тележки. Прищурившись, он попытался рассмотреть, что там происходило. Может, родители Тамары устраивали званый прием?

Затем он заметил на другом конце извилистой подъездной дороги особняк. Он был таким огромным, что Колл невольно вспомнил роскошные поместья из передач ВВС, которые любил смотреть Аластер. В подобных домах обычно обитали герцоги и герцогини. Колл знал, что Тамара была богата, но он всегда считал, что это богатство было на уровне учеников из его старой школы, болтавших по новейшим моделям сотовых телефонов и носивших лучшие кроссовки, вызывая у всех зависть. Лишь теперь до него дошло, что он понятия не имел, насколько на самом деле богата его подруга.

– Тридцать баксов, – сообщил водитель.

– Э-э, а вы не могли бы довезти меня до дома? – спросил Колл, надеясь найти там Тамару. Ей точно ничего не будет стоить одолжить ему немного денег.

– Да ты издеваешься. – Таксист нажал на газ. – Я оставлю счетчик включенным.

За такси успела выстроиться небольшая очередь из сверкающих черных и серебристых автомобилей «БМВ», «Мерседес» и «Астон Мартин». Внутри определенно набирала обороты вечеринка – перед домом в саду, расчерченном длинными рядами подстриженных прямоугольниками кустов, прогуливались люди. Мигали огни, и издали доносилась музыка.

Колл вылез из машины. Широкоплечий мужчина с выбритой головой, в черном костюме и начищенных туфлях сверялся со списком и приглашал пройти подоспевших гостей в дом. Он ни капельки не походил на отца Тамары, и на секунду Колл запаниковал, решив, что ошибся адресом.

Затем до него дошло, что этот мужчина, должно быть, дворецкий – ну или кто-то вроде того. Дворецкий окинул Колла таким пренебрежительным взглядом, что тот тотчас вспомнил, что под курткой у него была пижама, волосы после поездки в автобусе наверняка торчали во все стороны, да еще его сопровождал крупный и явно не подходящий для званых приемов волк.

– Я могу вам чем-то помочь? – спросил дворецкий. На его груди красовался бейджик с выписанным элегантными буквами именем «Стеббинс».

– Тамара дома? – спросил Колл. – Мне нужно с ней поговорить. Я ее друг из школы и...

– Мне очень жаль, – произнес Стеббинс таким резким тоном, что стало ясно: ни о каком сожалении не было и речи. – Но в особняке сейчас прием. Я могу проверить, есть ли ваше имя в списке приглашенных, но в противном случае буду вынужден просить вас прийти в другой раз.

– Я не могу прийти в другой раз, – настаивал Колл. – Пожалуйста, просто передайте Тамаре, что мне нужна ее помощь.

– Тамара Раджави – очень занятая юная леди, – ответил Стеббинс. – А животных необходимо держать на поводке, иначе вам придется покинуть эти владения.

– Прошу прощения. – Из подъехавшего «Мерседеса» вышла высокая женщина в элегантном платье и с абсолютно седой головой. Она поднялась по ступенькам за Коллом и махнула рукой в черной перчатке, держащей кремового цвета приглашение. Стеббинс резко стал сама любезность.

– Добро пожаловать, миссис Тарквин, – заулыбался он, распахивая пошире дверь. – Мистер и миссис Раджави будут счастливы вас видеть...

Колл, воспользовавшись тем, что Стеббинс отвлекся, проскользнул мимо него. Вслед ему и Хэвоку понеслись крики, но они, не обращая на дворецкого внимания, побежали дальше по просторному мраморному вестибюлю, устланному роскошными коврами, к широким стеклянным дверям, ведущим в патио, где и проходил прием.

По широким лужайкам, огороженным по периметру высокой живой изгородью, вдоль прямоугольных бассейнов и мимо массивных каменных ваз с розами прогуливались люди в вечерних нарядах. Отдельные кусты были обрезаны в форме алхимических символов. Все женщины были в длинных струящихся платьях и шляпках с лентами, а мужчины – в костюмах пастельных цветов. Колл не заметил никого из знакомых и направился мимо куста в виде огромного символа огня в глубь двора, где людей было заметно больше.

Ему наперерез бросился один из прислуги, юноша со светло-рыжими волосами, держащий в руке поднос со стаканами.

– Простите, сэ,р, но, кажется, вас ищут, – сказал официант, мотнув головой в сторону дверного проема, где Стеббинс, указывая прямо на Колла, что-то сердито говорил еще одному официанту.

– Мы знакомы с Тamarой, – Колл нетерпеливо озирался по сторонам. – Если мне удастся с ней поговорить...

– Боюсь, этот прием только для приглашенных гостей, – сообщил официант, и по его лицу можно было подумать, что он и правда немного сочувствует Коллу. – Вы не согласитесь пройти со мной...

Наконец Колл заметил кое-кого знакомого – высокого мальчика с азиатскими чертами лица, стоящего в небольшой компании ребят примерно одного возраста

с Коллом. Он был в льняном костюме светло-бежевого цвета, а его черные волосы были идеально уложены. Джаспер де Винтер.

- Джаспер! - завопил Колл, дико замахав рукой. - Эй, Джаспер!

Джаспер обернулся на зов, и его глаза удивленно расширились. Он пошел к Коллу. В руке он держал стакан с фруктовым пуншем, в котором плавали кусочки настоящих фруктов. Колл еще никогда не испытывал такого облегчения от встречи с кем-либо. Он решил пересмотреть свое мнение о Джаспере, несмотря на все плохое, что тот успел ему сделать. Джаспер был героем.

- Мистер де Винтер, - спросил официант, - вы знаете этого мальчика?

Джаспер отпил от пунша и скользнул карими глазами по Коллу, начиная с его взъерошенной головы и заканчивая грязными кроссовками.

- Никогда в жизни с ним не встречался, - сказал он.

Вся благодарность Колла по отношению к Джасперу моментально испарилась:

- Джаспер, ты врун...

- Вероятно, он один из местной ребятни, на спор пытающейся пробраться в особняк, - продолжил Джаспер, сощурившись на Колла. - Ты же знаешь, все в округе сгорают от желания узнать, что происходит в «Щипцах».

- Это точно, - пробормотал официант. От сочувствия в его взгляде не осталось и следа, и теперь он смотрел на Колла так, будто тот был кружащей над пуншем мухой.

- Джаспер, - процедил Колл сквозь стиснутые зубы, - когда мы вернемся в школу, я тебя прибью за это.

- Он еще и угрожает мне смертью, - протянул Джаспер. - Куда катится мир!

Официант усмехнулся. Джаспер, пребывающий в откровенном восторге от самого себя, ухмыляясь, смотрел на Колла.

– Хотя он и правда выглядит оборванцем, – притворно вздохнул он. – Может, стоит дать ему немного креветок в кляре и фруктового пунша, прежде чем выпроводить его отсюда.

– Это так благородно с вашей стороны, мистер де Винтер, – подхватил официант, а Колл уже намерился что-то предпринять – может, взорваться, – когда вдруг услышал, что его зовут.

– Колл, Колл, Колл! – Из толпы выскочила Тамара. На ней было шелковое струящееся платье, но даже если к нему изначально полагалась шляпка, Тамара успела ее где-то обронить. Знакомые тугие косы стучали по спине бегущей девочки. Тамара прыгнула на Колла и крепко его обняла.

От нее приятно пахло. Кажется, медовым мылом.

– Тамара, – попытался выговорить Колл, но подруга сжимала его так сильно, что из горла вырвалось лишь невнятное «Оугф». Он неловко похлопал ее по спине. Хэвок, счастливый видеть Тамару, скакал вокруг.

Наконец Тамара отпустила Колла. Официант уставился на них, разинув рот, а Джаспер застыл на месте с ледяным выражением лица.

– Джаспер, ты свинтус, – сказала ему Тамара. – Бейтс, Колл – один из моих самых близких друзей. Он вне всяких сомнений приглашен на этот прием.

Джаспер развернулся на каблуках и пошел прочь. Колл хотел крикнуть ему что-нибудь ругательное в спину, но тут Хэвок вдруг залаял и бросился вперед – так быстро, что Колл не успел его схватить. Со всех сторон послышались вскрики и судорожные вдохи – гости торопились уйти с дороги несущегося на них волка.

– Хэвок! – донеслось до Колла, и он увидел, что волк стоит на задних лапах, передними упираясь в грудь Аарону, а тот, улыбаясь, ерошит его жесткий мех.

Шум усилился: люди тревожно переговаривались, кто-то уже практически кричал.

– О нет, – Тамара закусила губу.

– Что не так? – Колл, не в силах оставаться на месте, уже направился к Аарону. Тамара схватила его за запястье:

– Хэвок – Охваченный хаосом волк, Колл, и он пристает к их творцу. Идем скорее!

Она потащила его за собой точно на буксире, и в таком состоянии они легко протиснулись сквозь толпу, которая, испуганно крича, отхлынула им навстречу, в противоположную сторону от Аарона. Тамара и Колл добрались до него одновременно с двумя обеспокоенными взрослыми – привлекательным мужчиной в белоснежном костюме и красивой, сурового вида женщиной с живыми цветами в длинных темных волосах. Ее туфли явно были сделаны магом металла: выглядели они так, точно были выплавлены из серебра, и при каждом шаге звенели колокольчиками. Колл боялся даже представить, сколько они могли стоить.

– Пошел вон! – рявкнул мужчина, замахнувшись на Хэвока, что, подумалось Коллу, было весьма смелым поступком, несмотря на то что Аарону угрожало разве что оказаться облизанным до смерти.

– Пап, мам, – вмешалась Тамара, едва переводя дыхание, – помните, я рассказывала вам про Хэвока? Он хороший. Он не опасен. Он что-то вроде... нашего талисмана.

Отец посмотрел на нее так, словно никогда ни о чем подобном не слышал, но возникшая пауза позволила Аарону присесть на корточки и крепко схватить Хэвока за ошейник. Он потрепал волка по ушам, и тот от удовольствия вывалил язык.

– Поразительно, как он реагирует на тебя, Аарон. Он так послушно себя ведет. – Мать Тамары ослепительно улыбнулась Аарону. Остальные гости восторженно заахали и принялись хлопать, словно Аарон сотворил какое-то чудо. Обычное поведение Хэвока свидетельствовало о том, что их творец покорит всех Охваченных хаосом.

Колл, стоящий позади Тамары, чувствовал себя невидимкой и злился из-за этого. Никому не было дела до того, что Хэвок был его псом и что все лето он с ним вел себя послушно. Никому не было дела до того, что эти два месяца они с Хэвоком

каждую пятницу играли в парке с фрисби, до тех пор пока волк случайно не раскусил ее пополам. Или что однажды Хэвок осторожно лизнул протянутое маленькой девочкой мороженое в рожке, вместо того чтобы оттяпать ей всю руку, а он бы это сделал, не прикажи ему Колл вести себя хорошо, и это точно стоило ему балла, ведь Вселенское Зло никогда бы на это не пошло.

Никому ни до чего не было дела, если речь шла об Аароне. На Идеальном Аароне красовался костюм еще более нежного сливочного оттенка, чем на Джаспере, и у него была новая и совершенно дурацкая стрижка с длинной, падающей на глаза челкой. Колл с толикой удовлетворения отметил, что рядом с карманом элегантного пиджака остались грязные следы от лап.

Колл осознавал, что думать так было неправильно. Аарон был его другом. У Аарона не было семьи, не было даже отца, который мог пытаться его убить. Хорошо, что здесь Аарон всем нравился. Это означало, что Хэвоку разрешат остаться и что кто-нибудь, возможно, без долгих разговоров все же одолжит Коллу тридцать долларов.

В этот момент Аарон улыбнулся Коллу, и все его лицо осветилось. Колл заставил себя улыбнуться в ответ.

– Почему бы вам не поискать пока вашему другу подходящий костюм? – предложила мать Тамары, со значением кивнув на Колла. – И Стеббинс, заплати таксисту, который привез его сюда. Он торчит у ворот уже целую вечность. – Она улыбнулась Коллу. Тот не знал, что и думать. Она выглядела приветливой и открытой, но Колл чувствовал, что в ее дружелюбии кроется какая-то фальшь. – Но поторопитесь. Чары вот-вот начнутся.

Аарон погнал Хэвока в дом.

– Я могу одолжить Коллу что-нибудь из своего, – сказал он.

– Да, и расскажи, что случилось, – потребовала Тамара, указывая дорогу. – Не думай, что мы тебе не рады – но как ты здесь оказался? Почему не позвонил, что едешь?

– Дело в твоём отце? – с сочувствием посмотрел на него Аарон.

– Угу, – промычал Колл. Они зашли через огромные стеклянные двери в отделанный мрамором и застланный роскошными, яркими, как драгоценные камни, коврами коридор. Поднимаясь по потрясающей воображение и крайне глупой в своей вычурности ажурной железной лестнице, Колл выложил им историю о том, как Аластер запретил ему возвращаться в Магистериум. Эта часть звучала достаточно правдоподобно: Тамаре и Аарону было известно, что Аластер был категорически против поступления Колла в школу магии. Оказалось достаточно слегка ее приукрасить, чтобы она сошла за причину их крупной ссоры и страха Колла, что отец просто возьмет и запретит его в подвале, только бы не отпустить назад в Магистериум. Он также добавил, для пущего эффекта, что Аластер ненавидел Хэвока и плохо с ним обращался.

К этому моменту Колл почти сам поверил, что все так и было. Этот рассказ выглядел куда реалистичнее правды.

Тамара и Аарон сочувственно охали и восклицали и завалили его вопросами, так что Колл был почти рад, когда Тамара ушла, оставив его переодеваться. Хэвока она увела с собой. Колл последовал за Аароном в отведенную ему комнату и с размаху плюхнулся на гигантских размеров кровать в центре. Стены покрывали очень дорогие на вид предметы старины, за обладание которым, как подозревал Колл, Аластер бы убил: большие металлические тарелки с выгравированными рисунками, абстрактные мозаики и полотна яркого шелка или металлические пластины в рамах. Из огромных окон открывался вид во внутренний двор. Над кроватью висела люстра с синими кристаллами в виде колокольчиков.

– Тут здорово, скажи? – спросил Аарон, явно продолжающий находиться под впечатлением от роскоши вокруг. Он отошел к внушительных размеров деревянному гардеробу в углу, распахнул дверцы и достал оттуда белые штаны, пиджак и рубашку. Все это он протянул Коллу.

– Что? – смущенно буркнул он, когда Колл не пошевелился, чтобы взять их.

Только тогда до Колла дошло, что Аарон уже некоторое время откровенно на него пялится.

– Ты не говорил, что живешь в доме Тамары, – сказал он.

Аарон пожал плечами:

– А что здесь странного?

– Ничего, чтобы делать из этого тайну!

– Я и не делал! – горячо возразил Аарон. – Просто случая не было об этом сказать.

– Ты прямо сам на себя не похож. – Колл взял наконец одежду.

– В каком смысле? – Аарон казался искренне удивленным, хотя Колл и не понимал причины. Он еще никогда не видел друга в столь элегантном костюме, ничего подобного не было даже тогда, когда его объявили творцом перед всем Магистериумом и Ассамблеей. Одни его новые туфли стоили, должно быть, несколько сотен долларов. Аарон успел загореть и выглядел полным сил. От него пахло лосьоном после бритья, хотя бриться ему еще не полагалось. Наверняка он все лето провел на свежем воздухе в компании Тамары и питался исключительно хорошо сбалансированной пищей. Никаких пицц на обед для творца.

– Ты об одежде? – Аарон смущенно одернул пиджак. – Родители Тамары настояли, чтобы я это взял. И потом, странно бродить вокруг в джинсах и футболке, когда все выглядят так...

– ...богато? – закончил за него Колл. – Ну, по крайней мере, ты не вышел к ним в одной из своих пижам.

Аарон усмехнулся:

– Ты всегда знаешь, как произвести первое впечатление.

Колл сообразил, что тот вспомнил их знакомство во время Железного испытания, на котором он умудрился устроить чернильный фонтан из ручки.

Колл отправился в ванную переодеться. Как он и предполагал, одежда оказалась ему заметно велика. Аарон был куда мускулистее. Коллу пришлось подвернуть рукава пиджака чуть ли не до локтей, после чего он, смочив пальцы, пригладил волосы, чтобы они не торчали испуганным ежиком.

Когда он вернулся в комнату, то обнаружил Аарона стоящим у окна и смотрящим вниз во двор. В центре двора был большой фонтан, и несколько ребят бросали в него полные пригоршни какой-то субстанции, из-за которой вода вспыхивала разными цветами.

– Ну, и тебе здесь нравится? – спросил Колл, стараясь изо всех сил не показаться обиженным. Аарон не был виноват в том, что он творец. Ничего из этого не было его виной.

Аарон смахнул с лица прядь светлых волос. Черный камень на браслете на его запястье, тот самый, что символизировал его умение управлять магией хаоса, сверкнул.

– Я знаю, меня бы здесь не было, не будь я творцом, – сказал он, точно читая мысли Колла. – Родители Тамары хорошо ко мне относятся. Даже очень хорошо. Но я знаю – все было бы иначе, если бы я был просто Аароном Стюартом из самой обычной приемной семьи. Для них в политическом смысле выгодно быть приближенными к творцу. Пусть даже ему всего тринадцать. Они сказали, что я могу оставаться у них сколько захочу.

Обида Колла начала угасать. Как долго, должно быть, Аарон ждал этого дня, когда кто-нибудь скажет ему, что он может оставаться с ними сколько ему захочется.

– Тамара твоя подруга, – сказал он. – И не по политическим причинам, а потому что ты тот, кто ты есть. Она была твоим другом еще до того, как стало известно, что ты творец.

Аарон широко улыбнулся:

– Как и ты.

– Мне казалось, ты хорошо со всем этим справляешься, – осторожно заметил Колл, и Аарон вновь улыбнулся.

– Просто быть творцом в школе – это одно, – ответил он, – но творить фокусы и ходить на приемы, как я делал все лето, – это совсем другое. Меня представили

куче народу, и все они были в таком восторге от встречи со мной, все обращались со мной точно я особенный. Это... весело. – Он сглотнул. – Знаю, когда все только открылось, я не хотел быть творцом, но сейчас не могу побороть чувство, что моя жизнь может быть очень даже ничего. Конечно, если бы не Враг. Это плохо, что я так думаю? – Его глаза забежали по лицу Колла. – Я не могу спросить об этом никого, кроме тебя. Никто другой не даст мне прямого ответа.

И вместе с этим все недовольство Колла окончательно растаяло. Он вспомнил, как Аарон сидел на диване в их общей комнате в школе, все еще белый как мел и в шоке от появления на глазах у всего Магистериума, когда мастера объявили его единственной надеждой, которая поведет их в войне против Врага.

Враг существовал на самом деле, это было хорошо известно Коллу. Вот только он был не тем, кем все его считали. Были и те, кто желал Аарону смерти. И они не остановятся. Разве что пока сам Враг им этого не прикажет...

Если Колл и есть Враг, значит, Аарон был в безопасности, так? Если мастеру Джозефу нужно, чтобы Колл возглавил наступление, то мастеру Джозефу не повезло. Колл никогда и ни за что не причинит вреда своим друзьям. Потому что у него есть друзья. А едва ли Вселенское Зло могло бы этим похвастаться, ведь так?

Он вдруг вспомнил отца, лежащего без сознания на полу. Раньше он тоже никогда бы не подумал, что сможет навредить своему отцу.

– Если тебе нравится быть творцом, почему нет? – в конце концов сказал Колл. – Тебе и должно нравиться. По крайней мере до тех пор, пока ты будешь помнить, что «если бы не Враг» – это очень большое «если».

– Я понимаю, – тихо ответил Аарон.

– И до тех пор, пока ты слишком сильно не зазнаешься. Но об этом не стоит беспокоиться, потому что у тебя есть я и Тамара, чтобы вовремя напомнить тебе, что ты все тот же неудачник, каким был и раньше.

Аарон криво улыбнулся:

– Спасибо.

Колл точно не понял, был ли это сарказм, или Аарон говорил искренне. Он уже открыл рот, чтобы уточнить, когда из-за двери высунулась голова Тамары:

– Вы закончили? Честное слово, Колл, сколько можно переодеваться!

– Мы готовы, – ответил Аарон, отходя от окна.

Колл заметил снаружи магические искры.

Глава 4

Колл быстро понял, почему местные дети так хотели тайком проникнуть на прием. Когда они с Аароном, Тамарой и тщательно вычесанным Хэвоком на новом поводке спустились во двор, он в полной мере смог оценить размах представшего перед его глазами действия и прийти в крайнее изумление.

Покрытые скатертями столы были заставлены блюдами с едой. Здесь были крошечные куриные сосиски в тесте, нарезанные в форме луны, звезд и солнца фрукты, салаты из трав и маринованных помидоров, блоки плавленого сыра и крекеры, шашлычки из креветок в панировке, жареные гребешки, копченый тунец, мясной холодец с кусочками мяса и большие чаши со льдом, на котором охлаждались пиалки, полные мелких черных шариков, – должно быть, подумал Колл, это черная икра.

Ледяные скульптуры мантикор размером со взрослых львов хлопали кристаллическими крыльями, приятно охлаждая воздух, со стола на стол прыгали ледяные лягушки, а по небу, прежде чем причалить к ледяным скалам, рассекали ледяные пиратские корабли. На центральном столе был установлен ледяной фонтан, но из него лилась не вода, а красный пунш. Четыре ледяных павлина на его углах с помощью сверкающих когтей наливали в ледяные чаши

напиток для прогуливающих мимо гостей.

За столами тянулся ряд деревьев, аккуратно подстриженных в форме цветов, символов, узоров и букв. Каждый ствол украшали венки из ярких цветов, но наибольшее впечатление производил водопад из жидкого пламени. Босоногие девочки в вечерних платьях бегали вокруг него, подставляя ладони под искры, которые, судя по всему, совсем не обжигали. А чтобы не оставалось никаких сомнений, в воздухе над водопадом висел знак «Дети, пожалуйста, играйте с огнем».

Колл тоже был не прочь побегать через огненные струи, но не знал: вдруг этот фонтан предназначался лишь для маленьких детей? Хэвок обнюхивал траву в поисках оброненных кусочков еды. Тамара повязала ему на шею розовый бант. Колл подумал, не чувствует ли себя Хэвок униженным. Но что-то было не похоже.

– И ты все лето ходил на подобные вечеринки? – спросил Колл Аарона.

Аарон выглядел немного сконфуженно:

– В общем, да.

– Я хожу на подобные вечеринки всю свою жизнь, – вмешалась Тамара, потащив их куда-то за собой. – Вечеринки как вечеринки. Они быстро надоедают. А теперь идем: чары – вот что по-настоящему здорово. Поверь мне, ты не захочешь это пропустить.

Они шли мимо деревьев и огненного водопада, мимо столов и групп гостей, пока не оказались у широкой ленты газона, на которой собралось несколько человек. Колл мог с уверенностью сказать, что все они были магами не только по переливу камней на браслетах у них на запястьях, но и по излучаемыми ими уверенности и силе.

– Что сейчас должно произойти? – спросил Колл.

Тамара заулыбалась:

– Маги будут красоваться друг перед другом.

Словно услышав ее, один из магов, невысокий, плотного телосложения мужчина со светло-коричневой кожей, поднял руку. Вокруг, привлеченные мистером и миссис Раджави, начали собираться остальные гости.

– Это мастер Кэмерон, – шепнула Тамара, глядя на мага, рука которого начала светиться. – Он преподает в Коллегиуме. У него лучшие фокусы с...

Вдруг из руки мага поднялась волна, точно трава обратилась морем, и на них двинулась огромная приливная масса воды. Волна все росла и росла, пока не нависла над ними, накрыв всех гостей тенью, такой высокой, что ее мощи хватило бы, чтобы снести особняк и затопить все владения. Колл судорожно втянул в себя воздух.

В воздухе запахло солью. Он мог различить внутри волны движение. Угри и акулы угрожающе щелкали челюстями. В лицо Коллу брызнула соленая вода, когда вся эта махина рухнула на них... чтобы в тот же миг исчезнуть без следа.

Разразились бурные аплодисменты. Колл бы тоже похлопал, если бы не держал в руке поводок Хэвока. Волк вздыбил шерсть и поскуливал. Он ненавидел купаться.

– ...водой, – со смехом закончила свою фразу Тамара. – Однажды, когда было особенно жарко, он устроил прямо возле бассейна огромный разбрызгиватель. Мы все бегали сквозь струи, даже Кимия.

– Что значит «даже Кимия»? – раздался возмущенный голос. – Я люблю воду, как и все остальные! – К ним подошла старшая сестра Тамары, одетая в серебристое платье и сандалии. С ней за руку шел Алекс Страйк, будущий ученик четвертого года обучения в Магистериуме и частый помощник мастера Руфуса. На нем были джинсы и футболка, а на запястье поблескивал бронзовый браслет, так как серебряный он еще получить не успел. Юноша озорно улыбнулся Коллу.

– Привет, выскочка, – поздоровался он.

Колл смущенно улыбнулся в ответ. Алекс всегда был с ним приветлив, но Колл не знал, что он встречается со старшей сестрой Тамары. Кимия была очень красивой и популярной, и Коллу в ее присутствии всегда казалось, что он обязательно шмякнется или сам себя подожжет. Впрочем, было логично, чтобы два популярных молодых человека были вместе, но теперь ему стало еще больше не по себе из-за многих вещей – собственной хромоты, взъерошенных волос и того факта, что он одолжил одежду у Аарона.

Мастер Кэмерон красиво завершил свое выступление, послав на гостей сверкающие брызги. Все завизжали, боясь промокнуть, но вода испарилась в паре футов над головами, превратившись в пучки разноцветного пара. По подсказке мистера и миссис Раджави толпа вновь заплодировала, когда вперед вышел следующий маг, на этот раз высокая женщина с роскошной короной седых волос. Колл узнал в ней гостью, которая величаво поднялась мимо него по парадным ступенькам.

– Анастасия Тарквин, – шепотом пояснила Тамара. – Она приемная мама Алекса.

– О да, это она, – подтвердил Алекс.

Выражение его лица, пока он смотрел на мать, оставалось нейтральным, и Колл не мог понять, в хороших они были отношениях или нет. Когда Колл был маленьким, он мечтал, чтобы папа опять женился, и тогда у него бы появилась приемная мать. Это казалось ему лучше, чем вообще не иметь никакой. Но лишь повзрослев, он начал задумываться, что бы было, если бы отец женился на ком-то, кто бы ему не понравился.

Анастасия Тарквин величественно вскинула руки, держа в каждой пучок металлических палочек. Когда она их выпустила, они зависли перед ней в воздухе, выстроившись в ряд. Женщина дернула пальцами, и одна из палочек завибрировала, издав чистую музыкальную ноту. Колл от удивления вздрогнул.

– Классно, скажи же? – посмотрел на него Алекс. – Когда ты научишься мастерски управлять металлами, ты сможешь заставить вибрировать его с любой частотой, с какой только пожелаешь.

Другие металлические палочки тоже завибрировали, подобно гитарным струнам, и полилась музыка. Нельзя сказать, чтобы Колл особенно любил или не любил

музыку, но он никогда не думал об этом в том ключе, что магию можно использовать не только для созидания и защиты или разрушения и атаки, но и чтобы творить искусство. Музыка дождем пролилась сквозь насыщенный влагой воздух, вызывая у него образы водопадов, снега и дрейфующих далеко в океане ледяных глыб.

Когда отзвучала последняя нота, металлические палочки упали и, словно дождевые капли, впитались в землю. Миссис Тарквин кивнула и под гром аплодисментов шагнула назад. Уходя, она подмигнула Алексу. Похоже, они все-таки неплохо ладили.

– А сейчас, – сказал мистер Раджави, – возможно, наш творец Аарон Стюарт окажет нам удовольствие демонстрацией магии хаоса?

Колл почувствовал, как Аарон, стоящий рядом с ним, напрягся, когда все вокруг воодушевленно захлопали. Тамара повернулась к другу и потрепала его по плечу. Закусив губу, он бросил на нее быстрый взгляд, после чего расправил плечи и прошел в центр круга магов.

Там он выглядел удивительно маленьким.

«Творить фокусы и ходить на приемы», – вот что сказал Аарон Коллу, но Колл и не думал, что друг имел в виду такие фокусы. Он и не предполагал, что с помощью магии хаоса можно сотворить нечто красивое или удивительное. Он отлично помнил вязкий сгусток тьмы, в которой растворились Охваченные хаосом волки, и элементалей хаоса с широкими влажными пастями, и его передернуло от смеси ужаса и предвкушения.

Аарон поднял руки с растопыренными пальцами. Из его ладоней полилась тьма.

По толпе, которая успела увеличиться за счет припозднившихся гостей, пронесся гул приглушенных голосов. Все не отрываясь смотрели на творца и растущие вокруг него тени. Магия хаоса берет начало из пустоты, из ничего. В ней в равных долях заключены созидание и разрушение, и Аарон мог ею управлять.

На краткое мгновение Колл испытал легкий страх перед своим другом.

Тени слились и сгустились, образовав два одинаковых элемента хаоса, тонких лоснящихся созданий, напоминавших вылепленных из тьмы гончих и заметно меньших того, с кем пришлось сразиться Коллу в тайном логове мастера Джозефа. Но в их глазах сверкало то же безумие пустоты.

Многие охнули или придушенно вскрикнули. Тамара крепко вцепилась Коллу в руку.

Сам же Колл пребывал в крайнем изумлении. Происходящее ни капельки не походило на фокус, эти штуки выглядели по-настоящему опасными. Они смотрели на собравшихся так, будто для них не было ничего лучше, чем попить на их костях.

Элементали угрожающе заскользили по траве в сторону гостей.

Ну все, Аарон, достаточно, – подумал Колл. – Развей их. Отзови назад. Сделай что-нибудь!

Аарон поднял руку. Из его пальцев потянулись, закручиваясь спиралью, нити тьмы. Лоб наморщился в напряжении. Он потянулся к...

И в этот момент Хэвок зашелся лаем, напугав Колла и Аарона. Колл сумел уловить момент, когда концентрация друга нарушилась, и тени, тянущиеся от кончиков его пальцев, испарились.

Что бы он ни собирался сделать, у него ничего не вышло. Элементаль хаоса метнулся в воздух прямо на мать Тамары. Ее глаза широко распахнулись, а рот открылся в немом крике ужаса. Она вскинула руку, и в центре ее ладони зажглось пламя.

Аарон, рухнув на колени, выставил перед собой руки. Мощные потоки темноты окутали элементаль, и чудовище испарилось вместе со своим собратом. Элементали хаоса исчезли, рассеянные тенью, которые быстро испарились под лучами солнца. Колл вдруг вспомнил, что стоял летний день и они находились в саду на роскошном приеме. Сложно было представить, что еще секунду назад им всем угрожала реальная опасность.

Гости засмеялись и принялись бурно хлопать. Даже миссис Раджави выглядела довольной.

Аарон тяжело дышал. Его лицо побледнело, а на щеках вспыхнули пятна нездорового румянца. Он совсем не походил на человека, который только что показал невинный фокус. Скорее на мальчика, по чьей вине мать его подруги едва не съели.

Колл повернулся к Тамаре:

– Как это понимать?

Ее глаза сияли:

– В каком смысле? У него отлично получилось!

– Его могли убить! – зашипел Колл, едва удержавшись от того, чтобы не добавить, что ее мать тоже могла погибнуть. Аарон уже успел подняться и теперь пробирался к ним сквозь толпу. Получалось не очень, так как все желали подойти к нему, прикоснуться, поздравить или похлопать по спине.

Тамара хмыкнула:

– Это был просто фокус для вечеринки, Колл. Остальные маги были настороже. Если бы что-нибудь пошло не так, они бы вмешались.

Колл ощутил в горле неприятный медный привкус злости. Ему, как и Тамаре, было отлично известно, что маги не всемогущи. И они не всегда вмешивались, когда было нужно. Никто не остановил Константина Мэддена, когда он так сильно погрузился в магию хаоса, что убил своего брата и едва не уничтожил Магистериум. Случившееся оставило на нем самые жуткие шрамы, из-за чего с тех пор он никогда не снимал с лица серебряную маску.

Должно быть, ему было ненавистно собственное лицо.

Колл невольно поднял руку и коснулся неповрежденной кожи своей щеки. В этот момент до них наконец добрался Аарон, пунцовый и с диким взглядом.

– Давайте отойдем и посидим где-нибудь спокойно? – предложил он, понизив голос настолько, чтобы никто другой его не услышал. – Мне нужно перевести дух.

– Конечно. – Колл встал чуть впереди Аарона и наклонился к Хэвоку. – Проведи меня к фонтану, – шепнул он волку, и Хэвок потянул его за собой. Толпа поспешно расступилась, давая Хэвоку и идущим за ним Коллу, Тамаре и Аарону пройти. Колл поймал сочувственный взгляд Алекса, а вот Кимия уже переключила внимание на выступление следующего мага.

За их спинами в воздух взметнулись разноцветные искры. Друзья завернули за дерево, подстриженное в виде щита, и вышли к фонтану – круглому, из желтого камня и выглядящему по-настоящему старым, из-за чего Колл подумал, что его, скорее всего, привезли сюда из какого-то другого места. Аарон сел на бортик и взлохматил пальцами светлые кудри.

– Ненавижу эту стрижку, – пожаловался он.

– Тебе идет, – отозвался Колл.

– На самом деле ты так не думаешь, – проворчал Аарон.

– Ну да, – не стал спорить Колл и поддерживающе, как ему хотелось надеяться, улыбнулся. Аарон выглядел встревоженным. Может, с улыбкой он все-таки напортачил. – Ты в порядке?

Аарон сделал глубокий вдох:

– Я просто...

– Вы слышали? – донесся до них сквозь листву взрослый голос, густой бас, показавшийся Коллу знакомым. – Кто-то проник в Коллегиум на прошлой неделе. Попытались украсть алкахест.

Колл и Аарон посмотрели сначала друг на друга, затем на Тамару, которая стояла очень-очень тихо. Девочка поднесла к губам палец, призывая друзей помолчать.

– Кто-то? – ответил ему высокий женский голос. – Последователи Врага, кто же еще это мог быть! Он собирается вновь развязать войну.

– Никакой сломанный алкахест не спасет его, когда наш творец завершит обучение, – продолжил бас.

– Но если он сумеет его починить, трагедия Верити Торрес может повториться, – возразил ему третий голос, мужской и звенящий от беспокойства. – Наш творец юн, какой была и она. Нам нужно время. В алкахесте заключена слишком большая сила, чтобы мы позволили так легко его у нас украсть.

– Его перевезут в более безопасное место, – вновь заговорил женский голос. – Если уж на то пошло, было несусветной глупостью выставлять его на обозрение.

– Пока мы не будем уверены, что он в полной сохранности, безопасность нашего творца должна стать нашей первостепенной задачей, – заметил бас.

Аарон так и замер на бортике. В ушах Колла гремело бульканье воды в фонтане.

– Я полагал, творец должен был обеспечить нашу безопасность, – сказал нервный голос. – Кто защитит нас, пока мы будем защищать его?

Колл резко встал, взбудораженный неожиданно пришедшей на ум мыслью, что эти маги сейчас скажут об Аароне что-то плохое. Что-то, что еще хуже предположений о намерении Врага убить его.

Коллу очень хотелось успокоить Аарона, заверив, что это не Враг Смерти пытался украсть алкахест – что бы это ни было – и что в данный момент он планирует разве что поквитаться с Джаспером.

Разумеется, он понятия не имел, чем сейчас был занят мастер Джозеф. То есть существовала вероятность, что за попыткой кражи все-таки могли стоять последователи Врага Смерти, а это не приносило особенного облегчения. В руках мастера Джозефа была большая власть. Не зря он сумел продержаться тринадцать лет без Константина Мэддена, несмотря на все его заверения, что он нуждается в Колле.

– Идем, – громко сказала Тамара, схватив Аарона за руку и заставив его подняться. Видимо, ей пришло в голову то же, что и Коллу. – Я умираю с голода. Пойдемте что-нибудь поедим.

– Как скажешь, – отозвался Аарон, хотя Колл видел – возвращаться ему не хотелось. Тем не менее он пошел за Коллом и Тамарой к фуршетному столу и молча наблюдал за тем, как Колл накладывал на три тарелки горы из креветок, гребешков, сосисок и сыра.

К Аарону то и дело подходил кто-нибудь из гостей, чтобы выразить восхищение его контролем над элементами хаоса, поболтать с ним или поведать подробности своего участия в прошлой войне. Аарон держался вежливо и кивал даже на самые глупейшие анекдоты.

Колл протянул Тамаре сырную тарелку – по большей части потому, что был уверен, что Вселенское Зло не сподобится предлагать кому бы то ни было сырные тарелки. Вселенскому Злу все равно, голодны ли его друзья.

Тамара, поведя плечами, взяла тарелку и съела курагу.

– Скучища смертная, – прошептала она. – Не понимаю, как Аарон еще не умер от скуки.

– Нам пора что-то предпринять, – сказал Колл, подбросив креветку в кляре в воздух и поймав ее ртом. – Такие, как Аарон, долго не показывают вида, а потом вдруг раз – взрываются и отправляют какого-нибудь надоедливого старикана в пустоту.

– Это неправда, – закатила глаза Тамара. – Может, ты бы так и сделал, но не Аарон.

– Да неужели? – вскинул брови Колл. – Присмотрись внимательно к его лицу и попробуй сказать это еще раз.

В течение долгого времени Тамара изучала Аарона. Того поймал в сети своей неумемной болтовни худой пожилой маг в розовом костюме. Глаза Аарона нехорошо блестели.

– Ладно. Я знаю, куда мы можем пойти.

Она опустила на стол тарелку, которую с таким усердием готовил для нее Колл, и дернула Аарона за рукав. Тот удивленно обернулся к ней. Тамара, не обращая внимания на не замолкавшего мага, решительно потащила друга в сторону дома. Аарону оставалось лишь беспомощно пожать плечами на прощание своему собеседнику.

Колл оставил свою наполовину опустошенную тарелку на каменных перилах и поспешил за ними. Тамара одарила его ослепительной и немного безумной улыбкой, когда они затащили Аарона в дом. Хэвок трусил следом.

– Куда мы идем? – поинтересовался Аарон.

– Сюда. – Тамара вела их по дому, пока они не оказались в библиотеке, полной стеллажей с книгами в дорогих переплетах. Витражные стекла в окнах бросали вокруг разноцветные блики, а пол устилали бордовые ковры. Тамара прошла через всю комнату к массивному камину. По обе стороны от него стояли высеченные из разноцветного агата вазы. На каждой было вырезано по слову.

Тамара повернула первую так, что им стало видно слово «Prima». Затем повторила то же самое со второй, на которой было написано «Materia».

Prima Materia, как было известно Коллу, являлось алхимическим термином, обозначающим первовещество, субстанцию, из которой появилось все остальное – земля, воздух, огонь, вода, металл и души. Все, кроме хаоса.

Раздался громкий щелчок, и часть стены провернулась, открыв проход в хорошо освещенный проход.

– Ого! – вырвалось у Колла.

Он не знал, куда Тамара собиралась их отвести – может, в свою комнату или в укромный уголок в особняке. Но потайной двери он точно не ожидал.

– И когда ты собиралась мне об этом рассказать? – Аарон повернулся к Тамаре. – Я живу здесь уже месяц!

Тамаре, похоже, было приятно держать этот проход в тайне от него.

– Я вообще не должна была его ни перед кем открывать. Тебе повезло, творец.

Аарон показал ей язык.

Тамара засмеялась и, нырнув в проход, сняла со стены факел. Он горел золотисто-зеленым пламенем и слегка отдавал серой. Девочка пошла по коридору, но остановилась, обнаружив, что друзья за ней не идут. Она щелкнула пальцами и нетерпеливо тряхнула косами.

– Пошли! – позвала она. – Шевелитесь, тормоза.

Мальчики переглянулись, пожали плечами и вошли в потайной коридор следом за подругой.

Хэвок, тяжело дыша, следовал за ними по пятам. Колл сообразил, почему проходы были такими узкими: они протянулись по всему особняку точно вены вдоль костей, так что из них можно было тайно заглянуть во все общие комнаты. Через одинаковые интервалы в стенах были маленькие заслонки, за которыми скрывались витиеватые железные решетки, имитирующие систему вентиляции.

Колл отодвинул одну заслонку и увидел кухню, на которой повара разливали в кувшины свежие порции лимонада из розовой воды и раскладывали крошечные квадратики филе тунца на листья салата на больших стеклянных блюдах. Другая заслонка открыла ему Алекса и сестру Тамары, сидящих рядышком на диванчике, по обе стороны которого стояли латунные изваяния борзых. В этот самый момент Алекс наклонился и поцеловал Кимию.

– Что ты делаешь? – шепотом спросила Тамара.

– Ничего! – Колл поспешно закрыл заслонку. Довольно долго он удерживался от искушения, но любопытство возобладало, стоило ему услышать голоса родителей Тамары. Остановившись, он разобрал, что они обсуждают гостей. Колл понимал, ему следовало пойти дальше, но желание подслушать оказалось непреодолимым.

Аарон тоже остановился и обернулся на Колла. Тот жестом позвал их, и все трое столпились у заслонки. Аарон очень ловко, не произведя ни звука, открыл ее, и они заглянули за решетку.

– Думаю, нам не следует... – начала Тамара, но, похоже, любопытство перевесило воспитание. Колл задумался, как часто она проделывала подобное в одиночку и сколько секретов узнала таким образом.

Мать и отец Тамары стояли в кабинете. Их разделял столик из красного дерева с шахматной доской, вот только Колл не увидел на ней ни коней, ни ладей, ни пешек. Вместо них были какие-то не знакомые ему фигуры.

– ...Анастасия, разумеется, – закончил фразу мистер Раджави. Трое друзей оказались на середине разговора.

Миссис Раджави кивнула:

– Разумеется. – Она взяла с серебряного подноса пустой стакан и налила в него какой-то светлой жидкости. – Жаль, что у нас нет достойного повода, чтобы не приглашать на подобные occasions де Винтеров. Это семейство думает, что, если они будут продолжать делать вид, будто их магическое предприятие все еще процветает, может, никто и не заметит, как сильно обветшали их наряды и речь. Слава богу, Тамаре разонравился их сын, стоило начаться школе.

Мистер Раджави хмыкнул:

– У де Винтеров все еще хватает друзей в Ассамблее. Будет неблагоприятно разорвать с ними отношения окончательно.

Аарон был разочарован, услышав перемывание чужих косточек, но Колл пребывал в восторге. Родители Тамары, решил он, были классными. Любой, кто не хотел пускать Джаспера на приемы, получил бы его полнейшее одобрение.

Миссис Раджави недовольно скривилась:

– Они откровенно пытаются свести своего младшего сына с творцом. Вероятно, надеются, что, если они станут друзьями, часть его славы перейдет на него, а

там и на его семью.

– Со слов Тамары, Джасперу не удалось сблизиться с Аароном, – сухо ответил мистер Раджави. – Не думаю, что тебе следует об этом беспокоиться, дорогая. Это Тамара в одной группе учеников с Аароном, а не Джаспер.

– И с Колламом Хантом, разумеется. – Мама Тамары отпила из стакана. – Что ты о нем думаешь?

– Он похож на своего отца. – Мистер Раджави нахмурился. – Аластер Хант достоин сожаления. Он подавал большие надежды как маг металла, когда еще учился у мастера Руфуса.

Колл замер. Аарон и Тамара оба с тревогой смотрели на него. Мистер Раджави тем временем продолжал:

– Говорят, гибель жены во время Холодной резни свела его с ума. Что он забросил магию и просто прожигает жизнь. В то же время это не причина, чтобы не принимать его сына. Мастер Руфус должен был увидеть в нем что-то особенное, раз он выбрал его себе в ученики.

Колл ощутил пальцы Тамары на своей руке. Девочка потянула его прочь от заслонки. Аарон аккуратно закрыл ее, и они пошли дальше по проходу. Колл, желая успокоиться, не отпускал загривок Хэвока. В животе вдруг стало пусто, и он обрадовался, когда они остановились перед узкой дверцей. Та беззвучно открылась, и они оказались еще в одном кабинете.

В золотисто-зеленом свете факела стали видны комфортабельные кресла в центре комнаты, кофейный столик и письменный стол. Вдоль одной стены тянулись полки с книгами, но совсем не такие, как те аккуратные с красивыми переплетами тома, которые Колл видел в библиотеке. Здешние выглядели старыми, пыльными и весьма потрепанными. У нескольких развалились корешки. Кроме книг на полках были еще и свитки, перевязанные цветными нитями.

– Что это за место? – спросил Колл, пока Хэвок запрыгнул в одно из кресел, пару раз покрутился и улегся, явно намереваясь немного вздремнуть.

– Для тайных встреч, – ответила Тамара, сверкая глазами. – Родители думают, что я не знаю об этой комнате, но я знаю. Здесь есть книги по опасным магическим практикам и разные списки и летописи прошлых лет. Когда-то магам позволялось зарабатывать деньги с помощью магии, это была целая индустрия. Но затем был принят Закон о предпринимательстве. Он запретил вести в обычном мире бизнес, основанный на магии. Кое-кому это стоило всего состояния.

Может, подумалось Коллу, именно это и произошло с семьей Джаспера. Он задумался: занимались ли Ханты в прошлом чем-то подобным – или, к примеру, семья его матери? До него вдруг дошло, что он почти ничего не знает о своих предках.

– А как тогда маги зарабатывают? – спросил Аарон, оглядываясь по сторонам. Он явно думал об обширных владениях и роскошном особняке, в котором проходил сегодняшний прием.

– Они могут работать на Ассамблею или зарабатывать как все обычные люди, – ответила Тамара. – Но ты также можешь вкладывать деньги, оставшиеся с прошлых времен.

Коллу стало интересно, на что жил Константин Мэдден, но он почти сразу сообразил, что едва ли тот соблюдал Закон о предпринимательстве, раз пошел войной на остальных магов. Эта мысль потянула за собой воспоминания, почему он вообще оказался в доме Тамары.

– Не знаешь, кто-нибудь из гостей потом собирается сразу в Магистериум? – спросил Колл. – Никто не согласится меня подбросить?

– Подбросить? До Магистериума? Но там сейчас никого нет, – удивился Аарон.

– Кто-то же должен быть, – возразил Колл. – А мне нужно где-то остановиться. Я не могу вернуться домой.

– Не носи чушь, – отрезала Тамара. – Ты можешь пожить здесь, пока не начнется школа. Будем плавать в бассейне и практиковаться в магии. Я уже договорилась с родителями. Устроим тебя в свободной комнате, никаких проблем.

Колл погладил голову Хэвока, но волк даже глаз не открыл.

- Думаешь, твои родители не будут против?

В конце концов, они все трое слышали, как мать и отец Тамары говорили о нем.

Тамара помотала головой.

- Они будут счастливы, если ты останешься, - заверила она его таким тоном, что стало ясно: у них было несколько причин принять у себя дома Колла, и некоторые были далеко не невинные.

Но главное - у него была крыша над головой. И потом, ничего плохого они о нем не сказали. Наоборот, считали, что мастер Руфус выбрал его неспроста.

- Позвони Аластеру, - предложил Аарон, - чтобы он не волновался. Даже если он не хотел пускать тебя назад в Магистериум, он все равно должен знать, что ты в безопасности.

- Да, - протянул Колл, вспоминая отца, лежащего без сознания на полу подвала, и гадая, как сильно было его желание отправиться за сыном и убить его. - Может, завтра. После того, как мы услышим новые гадости о Джаспере. И съедим всю еду на банкете. И поплаваем в бассейне.

- А еще мы можем немного попрактиковаться в магии, - добавил с улыбкой Аарон. - Мастер Руфус не знает, что его ждет. Мы пройдем через Вторые Врата раньше всех остальных.

- Раньше Джаспера - и ладно, - отозвался Колл.

Тамара засмеялась.

Хэвок, тихо посапывая, перевернулся на спину.

Глава 5

Жизнь в «Щипцах» стала для Колла настоящим откровением, каково это – быть богатым.

Утром его будил колокольчик, и он спускался на завтрак в просторную, залитую солнцем столовую с видом на сад. И хотя сами родители Тамары предпочитали завтракать хлебом и йогуртом, своих гостей они обеспечивали разнообразнейшими блюдами. На столе всегда стоял свежавыжатый сок, а кроме хлопьев и молока были еще яйца и тосты. Масло подавали в маленьких пиалках, вместо большого шматка, доставаемого из холодильника на каждый прием пищи. Хэвоку купили площадки, куда ему клали порубленное мясо, вот только спать в доме ему не разрешалось. Волку отвели свободное стойло с толстой периной из свежего сена, и его компания заставляла лошадей нервничать.

Коллу не сразу удалось свыкнуться с мыслью, что он гостит в доме, на заднем дворе которого была самая настоящая конюшня.

Колл также обзавелся новой одеждой, купленной специально для него в универмаге и тщательно отутюженной, прежде чем ее развесили и разложили на полки в гардеробе в его комнате. Белые рубашки. Джинсы. Купальные шорты.

Тамара, должно быть, выросла в окружении всего этого. В ее тоне, когда она говорила с дворецким и экономкой, сквозила легкая фамильярность. Она просила принести к бассейну чая со льдом и бросала мокрые полотенца прямо на траву, уверенная, что кто-нибудь обязательно придет и подберет их.

Родители Тамары даже вызвались сами сообщить Аластеру, что Колл гостит у них и что они проводят его в Магистериум, когда начнется учебный год. Миссис Раджави сообщила, что Аластер, с которым они говорили по телефону, был очень любезен и желал Коллу хорошо провести время. Колл искренне сомневался, что Аластер был рад этому звонку, но Раджави были достаточно могущественны, чтобы отец решился прийти за ним, пока он гостит в их доме. А в Магистериуме он уж точно будет в безопасности.

Он слабо представлял, что будет делать в конце учебного года, но до него было еще так далеко, что не о чем было беспокоиться.

Несмотря на всю тревогу из-за отца, Колл в полной мере наслаждался долгими часами под солнцем, плавая в бассейне или валяясь на траве и поедая мороженое. Он стеснялся, когда в первый раз вышел в шортах к бассейну, по форме напомиравшему ракушку, так как ни Аарон, ни Тамара до этого не видели его голых ног. Его левая нога была тоньше правой, и всю ее покрывали рубцы, за долгие годы из ярко-красных ставшие светло-розовыми. Они не такие уж страшные, взволнованно думал он, разглядывая их в своей комнате. И все же он не любил, когда их видели посторонние.

Впрочем, никто из его друзей не обратил на них ни малейшего внимания. Они все так же смеялись и принялись брызгаться, и вскоре Колл уже сидел на газоне вместе с ними и Алексом с Кимией, обсыхая на солнышке и попивая сладкий мятный чай со льдом. Он даже заметно подзагорел, чего с ним, наверное, никогда не бывало. Неудивительно, если учесть, что он ходил в школу под землей.

В те редкие моменты, когда Алекса удавалось оторвать от созерцания лица Кимии, они с Аароном играли в теннис. Магический теннис, на взгляд Колла, во многом напоминал обычный, за тем исключением, что, когда мячик улетал слишком далеко, Алекс призывал его назад щелчком пальцев.

Хоть они и планировали практиковаться в магии, но на деле это происходило крайне редко. Пару раз они выходили во двор и зажигали в ладонях огненные шары, которые можно было спокойно держать, не боясь обжечься, или с помощью магии земли вытягивали из почвы крупинки железа. Как-то раз они тренировались в поднимании валунов, но один из них пролетел на опасно близком расстоянии от головы Аарона, после чего из особняка вышла миссис Раджави и отругала их за то, что они подвергли творца опасности. Тамара лишь глаза закатила.

Как-то днем, ближе к вечеру, когда во все еще горячем влажном воздухе гудели пчелы, Колл, направляясь из столовой, в которой они завтракали, к лестнице, уловил со стороны одного из салонов голос мистера Раджави. Он говорил тихо, но Колл, подкравшись ближе, услышал, как Алекс его перебил. Юноша не кричал, но в его тоне явно слышалась злость:

– Что именно вы хотите этим сказать, сэр?

Колл подвинулся еще ближе, чтобы понять, чему именно был посвящен разговор. Он убеждал себя, что делает это на случай, если они говорят об Аароне, но на самом деле его больше беспокоило, что они могли узнать что-то о нем.

Что, если Аластер сказал миссис Раджави по телефону нечто такое, о чем она не стала говорить Коллу? Магический мир считал Аластера сумасшедшим, но любые его слова о Колле могли обернуться правдой.

– Мы рады, что ты гостишь у нас, – сказала миссис Раджави. – Но Кимия еще очень юна, и мы считаем, что вы слишком торопитесь.

– Мы всего лишь просим вас повременить, пока не закончится новый учебный год, – поддержал жену мистер Раджави.

Колл облегченно выдохнул. Они не говорили ни об Аароне, ни о нем, ни вообще о чем-либо важном. Всего лишь о свиданиях.

– И вы хотите сказать, что это никак не связано с тем, что моя приемная мать оспорила ваше последнее предложение в Ассамблее? – судя по голосу, Алекс был вне себя. Колл решил, что речь шла все-таки о важных вещах.

– Придержи язык, – холодно предупредил мистер Раджави. – Или ты уже забыл наш разговор о необходимости проявлять уважение?

– Как насчет того, чтобы проявить уважение к желаниям вашей дочери? – повысил голос Алекс. – Кимия? Скажи ему!

– Поверить не могу, что все это происходит на самом деле, – сказала Кимия. – Прошу вас, прекратите друг на друга орать! – Имея большой опыт в спорах с родным отцом, последний из которых вылился в нечто настолько невообразимо ужасное, что от одного воспоминания его начинало мутить, Колл понимал, что этот разговор ничем хорошим не закончится. Сделав глубокий вдох, он толкнул дверь в салон и обвел четверых находящихся в нем людей самым недоуменным из своего арсенала взглядом.

– Ой, – остановился Колл на пороге. – Извините. Этот дом такой большой, я постоянно сворачиваю не туда.

– Коллам, – миссис Раджави выдавила из себя улыбку.

Кимия, похоже, была на грани слез. Алекс выглядел так, будто был готов кого-нибудь ударить – Колл узнал это выражение его лица.

– Кстати, Алекс, – Колл заторопился придумать достойный предлог, чтобы увести его отсюда, прежде чем он натворит что-нибудь, о чем потом будет жалеть, – ты не мог бы выйти со мной на секунду? Аарон хотел... э-э... о чем-то тебя спросить.

Алекс со злостью посмотрел на Колла, и на секунду тот пожалел о своем вмешательстве. Но затем юноша кивнул и сказал:

– Конечно.

– Я рад, что мы поговорили, – обратился к нему мистер Раджави.

– Я тоже, – процедил Алекс, после чего покинул салон, да так быстро, что Колл не сразу смог его нагнать.

Алекс вышел во двор и пошел по лужайке в сторону каменного фонтана. Добравшись до него, он с силой пнул основание и выкрикнул слово, которое Аластер раз и навсегда запретил Коллу произносить вслух.

– Прости, – сказал Колл. Отсюда было видно, как Аарон и Тамара в дальней части двора бросают Хэвоку палки. К счастью, подслушать их с Алексом они не могли.

– Аарон ведь не хотел со мной ни о чем говорить, так? – спросил Алекс.

– Нет, – ответил Колл. – Прости еще раз.

– Так почему ты вытащил меня оттуда? – Алекс больше не злился, в его голосе звучало искреннее любопытство.

– Ничем хорошим это бы не закончилось, – серьезно ответил Колл. – В такого рода спорах не бывает победителей.

– Может, и так, – пробормотал Алекс. – Просто они... они так меня разозлили. Им лишь бы пыль в глаза пустить. Показать, что они все такие из себя идеальные, а остальные нет.

Колл нахмурился:

– Что ты хочешь этим сказать?

Алекс бросил быстрый взгляд на Аарона и заговорил еще тише:

– Ничего. Я ничего не хотел этим сказать.

Было ясно, что Алекс думал, будто Колл ничего не понимает. Бесполезно было объяснять, что пусть со стороны и кажется, что родители Тамары хорошо к нему относятся, но, знай они правду о нем, все было бы по-другому. Что их симпатия к Аарону никогда бы не проявилась, не будь он творцом. Но Алекс бы ни за что не поверил, что такой маленький мальчик, как Колл, мог хранить столь важные для других тайны, хотя именно так все и было.

Прошли считанные дни, и Коллу пришлось сложить свою новую одежду в сумку и собраться в школу. За завтраком он до отвала наелся сосисок и яичницы, зная, что съесть что-нибудь не из лишайника ему предстоит еще очень не скоро. Аарон и Тамара уже переоделись в новенькую зеленую форму второго года обучения в Магистериуме, а Алекс и Кимия – оба в белой, соответствующей четвертому году – обменивались сердитыми взглядами.

Колл в своих джинсах и футболке чувствовал себя совершенно не к месту.

Алекс бросил на него красноречивый взгляд, будто говоря: ты тоже никогда не будешь для них достаточно хорош.

Мистер Раджави посмотрел на часы.

– Пора, – объявил он. – Колл?

– Да? – Колл повернулся к нему.

– Береги себя. – В голосе отца Тамары было что-то такое, что заставило Колла засомневаться, были ли они сказаны от всего сердца, хотя, может, на него просто повлияло отношение Алекса.

Все направились в фойе, куда Стеббинс, сверкая лысой головой, вынес их багаж. У Аарона и Колла были новые спортивные сумки, а у Тамары и Кимии – похожие чемоданы из змеиной кожи. Алекс подхватил небольшой чемодан со своими инициалами «АТС» и пошел к выходу.

Оказавшись на улице, он, не замедляя шага, направился вниз по дороге. Колл с удивлением заметил в конце подъездной дороги белый «Мерседес» с работающим двигателем. Автомобиль принадлежал приемной матери Алекса.

Кимия приглушенно ахнула. На лице Стеббинса появилось мечтательное выражение.

– Ничего машинка, – оценил он.

– Замолчи, – приказала Тамара. – Эта твоя страсть к машинам когда-нибудь не доведет тебя до добра. – Она бросила на него предупреждающий взгляд, но Колл не успел поразмыслить, что бы это могло значить. Слишком много других событий случилось одновременно.

Кимия бросилась вслед за Алексом, отлично зная, что все присутствующие уставились на них двоих.

– Что это значит? – спросила она, когда наконец нагнала его. – Я думала, ты поедешь с нами на автобусе!

Алекс резко остановился посреди дороги и повернулся к ней:

– Я держу дистанцию, как и хотел твой отец. Анастасия довезет меня до Магистериума. Лето прошло. Между нами все кончено.

– Алекс, ты не можешь... – Кимия покраснела от гнева. – Давай поговорим...

– Мы достаточно поговорили. – Казалось, от боли он с трудом подбирает слова. – Ты должна была поддержать меня. Должна была бороться за нас! – Он забросил чемодан за плечо. – Но ты этого не сделала.

Развернувшись на месте, Алекс двинулся дальше по дороге.

– Алекс! – закричала Кимия, но он не обернулся. Стоило ему забраться внутрь «Мерседеса», как тот сорвался с места и исчез в клубах пыли.

– Кимия! – Тамара бросилась к сестре, но мать поймала ее за запястье.

– Дай ей минутку, – сказала она. – Наверняка ей сейчас хочется побыть одной.

Взгляд миссис Раджави был пронзительным и тяжелым. Колл подумал, что ему еще никогда в жизни не было так неловко. Он вспомнил, как Алекс просил: «Кимия, скажи им», – но Кимия не сказала ничего из того, что он так ждал от нее услышать. Видимо, из-за страха перед своими родителями. Колл едва ли мог ее в этом винить.

Несколько минут спустя в ворота поместья въехал желтый школьный автобус. Кимия, вытирая рукавом глаза и судорожно шмыгая носом, вышла из дома и, ни на кого не глядя, взяла свой чемодан.

Мать положила ей на плечо руку, но Кимия нетерпеливо стряхнула ее.

Колл присел и расстегнул свою сумку, желая убедиться, что ничего не забыл. Он уже хотел закрыть молнию, когда миссис Раджави заметила его кинжал, засунутый между складками одежды.

– Это Семирамида? – спросила она.

Колл кивнул и торопливо застегнул сумку:

– Он принадлежал моей маме.

– Я знаю. Я помню, как она его сделала. Она была очень талантливым магом металла. – Мать Тамары склонила голову набок. – Семирамидой звали царицу Ассирии, которая после смерти превратилась в голубя. «Коллам» тоже означает «голубь». Голуби олицетворяют мир, чего твоя мать желала больше всего на свете.

– Видимо, так все и было. – Под прицелом внимания миссис Раджави Коллу стало еще более неуютно, и к этому добавилась легкая грусть оттого, что эта женщина знала о его матери больше, чем он сам.

Миссис Раджави, улынувшись, смахнула ему с глаз прядь угольно-черных волос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/blek_kassandra/mednaya-perchatka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)